

Cellad

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1302
младший лейтенант полиции
Михайлова Александра Олеговна

Решение о допуске к защите:
допущено к защите
Начальник кафедры
полковник полиции
[подпись] Е.Б. Мельников
«*27*» *04* 2018 г.

Руководитель:
доцент кафедры
криминалистики
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Космодемьянская Елена Евгеньевна

Дата защиты:
«*22*» *06* 2018г.

Оценка: *отлично*

Председатель ГЭК
[подпись]
(специальное звание)

[подпись] *Сибд ВВ*
(подпись) (инициалы, фамилия)

[подписи]

Красноярск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Содержание и тактика допроса	8
1.1	Понятие, задачи, этапы и виды допроса	8
1.2	Тактические приемы и комбинации допроса	22
Глава 2	Тактико-психологические приёмы допроса в конфликтной ситуации	32
2.1	Особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства в конфликтной ситуации	34
2.2	Рекомендации тактического и психологического характера по допросу участников уголовного судопроизводства в конфликтной ситуации	46
2.3	Анализ следственной практики по производству допроса	55
	Заключение	69
	Библиографический список	71
	Приложение	76

ВВЕДЕНИЕ

Криминалистика – динамично развивающаяся юридическая наука. С каждым годом в рамках криминалистических исследований разрабатываются новые и совершенствуются имеющиеся технико-криминалистические средства, тактические приёмы и методы собирания и исследования доказательств, что реализует общую задачу криминалистики, а именно содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью своими специфическими средствами. Помимо основной, криминалистическая деятельность выполняет ряд специфических и конкретных задач, реализуя которые, она становится незаменимым помощником следователя при производстве следственных действий.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях правового государства, осуществляя деятельность по расследованию преступлений, следователь должен руководствоваться такими принципами, как законность, то есть соответствие его действий нормам, прописанным в уголовно-процессуальном кодексе и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации, и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, то есть все следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые следователем на этапе расследования преступления, не должны нарушать права и свободы лиц, за исключением случаев, когда это необходимо и прописано в федеральном законе. Соблюдая данную установку, следователь должен чётко понимать цели своей деятельности, основания, порядок и организационно-тактические приёмы производства следственных действий. Совокупность таких знаний позволяет обеспечить беспристрастное, объективное и всесторонне расследование преступлений, изобличение виновных и привлечение их к справедливой ответственности при неуклонном соблюдении всех прав и свобод человека, иными словами при соблюдении законности.

Основным источником, из которого следователь может позаимствовать организационно-тактические приёмы производства следственных действий является криминалистическая тактика – система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений.

В своем родовом понятии тактика – это теория и практика подготовки и ведения боя. Криминалистическая интерпретация этого понятия вносит в него, естественно, элемент условности, ибо очевидно, что военная и криминалистическая тактика не равны. Однако такие ее элементы, как организация и планирование действий, субъективные, оценочные и поведенческие моменты, наличие приемов действия, оправдывают употребление данного термина.

При этом тактика допроса занимает одно из центральных и главных положений в криминалистической тактике. Допрос – представляет собой сложную поэтапную систему, в последующем, одновременно, результативную и распространённое следственное действие. Поэтому знание и грамотное применение тактики допроса - залог успеха в практической деятельности действующего сотрудника. Однако в условиях современного темпа развития криминалистики и постоянных изменений в сферах общественных отношений, касающихся тактики производства такого значимого следственного действия, как допрос, необходимо выделить наиболее эффективные на данный момент организационно-тактические приёмы и разработать их комбинации. Пользуясь источниками, созданными несколько лет назад, следователь иногда теряет возможность применить новые и наиболее целесообразные приёмы, а соответственно достижение необходимых целей следственных действий становится более

затруднительным. Из вышесказанного, можно сделать вывод, что тема исследования актуальна в данный период и представляет огромный интерес для более углубленного изучения, и применения в последующем, в том числе, мною, как будущим сотрудником правоохранительных органов.

В большинстве случаев науки, имеющие уголовно-процессуальную направленность, содержат нормы, регулирующие сходные общественные отношения. Так, изучая особенности производства конкретного следственного действия, а именно допроса, необходимо обращаться в той или иной степени к разделам криминалистики, уголовного процесса, уголовного права и некоторых других отраслей науки. Без комплексного подхода к изучению проблемы невозможно объективно оценить её масштабы, выделить наиболее целесообразные пути решения.

Таким образом, объектом исследования является деятельность следователя при производстве такого следственного действия, как допрос.

Предмет исследования – закономерности этой деятельности, проявляющиеся в обусловленности выбора тактических приемов допроса от различных факторов.

По своему характеру допрос – действие многоплановое, состоит из нескольких этапов, оно имеет процессуальный, организационный, криминалистический, психологический и этический аспекты. Умелое его производство требует наличие житейского опыта, умения разбираться в психологии допрашиваемого, творческого применения этих знаний, а также знания действующего законодательства.

Сложность допроса заключается в необходимости применения большого количества смежных научных положений. В допросе широко используются криминалистическая тактика, судебная психология, логика, педагогика и судебная этика.

Знание правовых и криминалистических характеристик допроса, особенностей подготовки и проведения отдельных видов допроса и умение их применить – главные условия достижения целей данного действия.

Квалифицированное производство допроса требует не только знания закона и творческого его применения, использования научных данных, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом индивидуально-возрастных ее особенностей, применение тактических способов и приемов в отношении допрашиваемого. Допрос – это искусство, требующее от сотрудника высокого мастерства и наличия тактико-психологических способностей. Любое следственное действие, относящиеся к конкретной следственной ситуации, обладает определенными потенциальными возможностями по собиранию доказательств, обусловленными наличием тех или иных следов преступления либо их отсутствием. Успешная их реализация находится в прямой зависимости от уровня теоретической разработки и подготовки тактических приемов, наличия научно обоснованных рекомендаций практическим работникам по оптимальному получению искомой информации для предварительного расследования.

Целью моей работы является анализ достижений современной криминалистической науки в вопросах тактики производства допроса и выделение на основе анализа практики производства этого следственного действия наиболее оптимальных организационно-тактических приёмов для достижения максимального продуктивного результата в конфликтной ситуации его производства.

В соответствии с поставленной целью, можно обозначить следующие задачи исследования:

- изучить теоретические разработки относительно понятия, задач, содержания допроса как следственного действия;
- рассмотреть современные тактические приемы и их комбинации при производстве допроса и эффективность их применения на практике;
- охарактеризовать тактико-психологические особенности проведения допроса, а также фиксации его результатов с учётом конкретного процессуального статуса участвующих лиц;

– разработать рекомендации тактико-психологического характера по допросу участников уголовного судопроизводства в конфликтной ситуации.

Теоретической основой моего исследования выступили труды таких ученых, как: Р.С. Белкин, Н.И. Порубов, М.И. Еникеев, Н.П. Яблоков, А.И. Глушков, В.Е. Корноухов, Н.В. Головкин, Е. Жанбаев, Е.А. Дубынин, М.Э. Червяков.

Эмпирическая основа исследования представлена результатами анкетирования следователей следственных подразделений в городе Красноярске в количестве 30 человек, а также материалами следственной практики, а именно, протоколами допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых в количестве 17 штук.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. СОДЕРЖАНИЕ И ТАКТИКА ДОПРОСА

Допрос является самым распространенным и применяемым в практической деятельности следственным действием, представляющим собой совокупность познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, судом по находящемуся в производстве уголовному делу либо в связи с выполнением отдельного поручения (в порядке осуществления прокурорского надзора или процессуального руководства предварительным следствием), с целью получить и зафиксировать показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела. О различных подходах к определению его понятия, задачах, этапах и видах допроса пойдет речь далее.

1.1 Понятие, задачи, этапы и виды допроса

Человек является одним из основных источников сведений, имеющих значение для производства по уголовному делу, поэтому логично, что все следственные действия так или иначе направлены на получение информации от участвующих лиц, даже при производстве тех следственных действий, объектами которых являются предметы, например выемка, следователь всё равно обращает внимание на реакцию лиц, что также играет важную роль и может дать следователю определённую информацию, имеющую значение для уголовного дела.

Следственные действия характеризуются двумя сторонами: познавательной и нормативной.¹ Познавательная сторона следственных действий представлена, в частности, такими приемами познания, используемыми следователем при их производстве, как наблюдение, опрос, описание. Нормативная сторона следственных действий выражена в детальной регламентации правил и условий их производства, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством.² Принимая решение о производстве первоначальных следственных действий, следователь, прежде всего, должен убедиться в наличии правовых оснований для этого. Правовые основания – это наличие обязывающих или разрешающих норм УПК РФ о производстве конкретных следственных действий с соблюдением процессуального порядка и условий их проведения.³

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены следующие виды следственных действий: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, производство экспертизы.⁴

Несмотря на то, что список следственных действий, представленный в УПК РФ, довольно разнообразен, именно допрос является таким следственным действием, без которого ни одно расследование уголовного дела не может быть полноценным, ведь именно посредством этого следственного действия могут быть получены первоначальные и основные показания о тех обстоятельствах, которые подлежат доказыванию по

¹ Еникеев М. И. Психология следственных действий / Под ред. М.И. Еникеева. - М.: Проспект, 2016. С.15.

² См. там же. С.17.

³ Быков В. Принятие следователем решения о производстве следственных действий // Законность. – 2012. - № 10. - С. 6.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)

уголовному делу. В материалах уголовного дела довольно часто отсутствуют некоторые иные следственные действия, но допрос присутствует всегда.

Соглашаясь с мнением М.И. Еникеева, стоит отметить, что допрос имеет важный психологический аспект, являясь одним из видов процессуального взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух основных субъектов следственного действия – допрашивающего и допрашиваемого. Указанные лица являются главными участниками допроса, но не единственными, так как в некоторых случаях (например, при допросе малолетнего, глухонемого, лица, не владеющего языком, на котором ведётся судопроизводство) законодатель допускает участие в допросе иных лиц, таких как переводчик, защитник и др. С криминалистической точки зрения допрос является процессуальным средством собирания и проверки информации, составляющей доказательственную базу и дающей возможность следователю лучше ориентироваться в обстоятельствах расследуемого дела. Указанную информацию от допрашиваемого лица следователь получает в режиме диалога с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т. п.) коммуникаций.¹

Проведение допроса регламентировано гл. 26 УПК РФ. Общие правила допроса определены ст. 189 УПК РФ, т.е. перед допросом следователь выполняет требования, предусмотренные частью пятой статьи 164 УПК РФ.² При возникновении у следователя сомнений, владеет ли допрашиваемое лицо языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, необходимо выяснить, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания. В целом следователь имеет возможность свободно выбирать тактику производимого им допроса, однако УПК РФ содержит строгий запрет на использование наводящих вопросов и указание на то, что при необходимости следователь обязан разрешить допрашиваемому лицу пользоваться

¹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. Юриспруденция – М.: Издательский дом: Проспект, 2011. С.56.

² Криминалистика: учебник / О. В. Волохова и др. – М.: Проспект, 2013. С.22

документами и записями.¹ Данная установка имеет тактическое значение, так как в большинстве случаев допрашиваемое лицо может испытывать нервное напряжение и может забыть важные детали, касающиеся обстоятельств дела, а возможность использовать заранее подготовленные им собственные записи расположит допрашиваемого на дачу более полных и всесторонних показаний.

Ещё одной важной правовой нормой является то, что в ходе допроса могут использоваться средства фото-, аудио- и видеофиксации. Таким образом, законодатель позволяет избежать беспочвенных сомнений относительно законности производства следственного действия и одновременно даёт возможность следователю в последующем ещё раз проанализировать поведение допрашиваемого при даче им показаний, что является дополнительным источником процессуально значимых сведений для доказывания вины либо невиновности подозреваемого (обвиняемого).

Сущность допроса состоит в том, что уполномоченное должностное лицо, соблюдая урегулированный законом порядок и применяя разработанные в криминалистике и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает лицо, которое владеет или может владеть информацией об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с событием расследуемого преступления, дать о них правдивые показания. Помимо этого в ходе допроса осуществляется восприятие и первоначальный анализ сообщённой информации и её фиксация в установленном законом порядке для того, чтобы в дальнейшем она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

Цель любого допроса состоит в получении полных и достоверно отражающих действительность сведений, которые в последующем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

¹ Криминалистика: учебное пособие / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин–Федотков. – Минск: ТетраСистемс, 2012. С.31.

Эти сведения (показания) закрепляются в протоколе допроса, который является источником доказательств.

Общая задача допроса – установление истины относительно обстоятельств расследуемого уголовного дела. Для решения этой задачи допрос должен отвечать следующим требованиям: быть объективным, полным, целеустремленным и активным.

Наряду с общей задачей допрос преследует ряд частных задач:

- выяснить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- выявить источники, из которых можно получить сведения, имеющие значение для расследуемого преступления;
- проверить достоверность собранных в ходе иных проведённых следственных действий доказательств.

Будучи самостоятельным следственным действием, проводимым по специально установленным законом правилам, допрос вместе с тем имеет следующие виды.

По процессуальному положению допрашиваемого:

- допрос свидетеля;
- допрос потерпевшего;
- допрос подозреваемого;
- допрос обвиняемого;
- допрос эксперта;
- допрос специалиста;
- допрос подсудимого.

В зависимости от возрастных особенностей лица:

- допрос совершеннолетнего;
- допрос несовершеннолетнего;
- допрос малолетнего.

Исходя из позиции, занятой допрашиваемым:

- допросы лиц, дающих правдивые показания;
- допросы лиц, заведомо не желающих говорить правду.

В зависимости от того, допрашивалось ли ранее лицо по данным обстоятельствам:

- допросы первичные;
- допросы дополнительные;
- допросы повторные.¹

Любой из видов допроса делится на три основных этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап начинается с собирания исходных данных, имеющих отношение к предмету допроса. С этой целью следователь тщательно изучает собранные им материалы уголовного дела, сведения, которыми располагают органы дознания по расследуемому событию, имеющиеся в деле вещественные доказательства, при необходимости получения сведений по специальным вопросам и прорабатывает специальную литературу самостоятельно либо использует помощь специалистов.²

Следующим важным элементом подготовки является изучение личности допрашиваемого. Данные о его личности служат основой для прогнозирования поведения допрашиваемого, его реакции на поставленные вопросы и предъявляемые доказательства и, в конечном счете, для определения (изменения) тактики допроса.

Изучение личности допрашиваемого начинается с момента принятия решения о допросе и продолжается как в ходе осуществления подготовки, так и в течение производства самого следственного действия.

Методами, которые подлежат применению следователем при изучении личности и выявлении психологических особенностей личности

¹ Криминалистика: учебник / И. В. Александров и др. – М.: Юрайт, 2013. С.142.

² Криминалистика для следователей и дознавателей: научно–практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. – М.: Контракт: Инфра–М, 2013. С.322.

допрашиваемого, могут являться наблюдение, беседа, эксперимент, метод независимых характеристик, биографический метод. Данные методы разработаны в психологии и педагогике и их применение свидетельствует о тесной взаимосвязи наук уголовного процесса и криминалистики и иными научными отраслями.¹

Во время проведения допроса необходимо контролировать реакции допрашиваемого, обращая особое внимание на те, которые могут стать свидетельством его неискренности: крайний автоматизм изложения показаний, как правило без оценочных суждений, активное обвинение других лиц в неискренности, неестественно громкое возмущение их поведением; слишком подробные и эмоциональные показания об обстоятельствах, не имеющих значения для дела; упоминание явлений, которые не могли непосредственно наблюдаться либо в быт иными способами известными допрашиваемому лицу; умолчание о факте, существенном для дела и, по всей вероятности, хорошо известном допрашиваемому; случайное упоминание какой-либо значимой детали выясняемого преступного события при утверждении, что он об этом событии совсем забыл; неадекватно преувеличенная реакция на заданный в числе нейтральных критический вопрос; внешние проявления внутреннего напряжения: покраснение лица, дрожание рук, ног и т.п.

Также при подготовке необходимо определить время допроса, что помимо процессуального имеет и тактическое значение. Так, законом установлено, что подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или фактического задержания, а обвиняемый – немедленно после предъявления ему обвинения. В этих и остальных случаях во внимание принимается тактическое значение фактора времени, которое находится в тесной взаимосвязи с реализацией информации, имеющейся в распоряжении

¹ Криминалистика: курс лекций: учебное пособие / Р. А. Адельханян, Д. И. Аминов, П. В. Федотов. – М.: Юнити–Дана, 2014. С.16.

следователя, и сохранением в сознании допрашиваемых лиц мысленного образа обстоятельств, о которых следователь планирует их допросить.¹

Очередность допросов выбирается в зависимости от:

- объема сведений, которыми располагает либо может располагать допрашиваемое лицо;
- отношения допрашиваемого лица к предмету допроса;
- взаимоотношений между участниками процесса;
- обстановки допроса и т.п.

Что касается определения и подготовки места допроса, то обычно особое внимание уделяется общению допрашиваемого и допрашивающего лично и наедине, что является важным психологическим условием, определяющим успешное проведение допроса, за исключением случаев, когда участие третьих лиц прямо предписано законом.²

Допрос свидетелей, настроенных на сотрудничество и помощь следствию, и потерпевших может быть проведен по месту их проживания либо работы (учебы). Остальных лиц рекомендуется допрашивать в специально оборудованных помещениях территориальных подразделений правоохранительных органов, что чаще всего является непривычным для них местом пребывания, это создаст у лица ощущение психологической незащищённости, что создаст препятствие для попыток скрыть определённую информацию.³

Ещё одним организационно-тактическим приёмом проведения допроса является предварительная подготовка места проведения данного следственного действия. В первую очередь необходимо обеспечить собственную безопасность, а именно убрать из помещения ножницы и иные предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия. На стенах

¹ Криминалистика для следователей и дознавателей: научно–практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. – М.: Контракт: Инфра–М, 2013. С.345

² Криминалистика для следователей и дознавателей: научно–практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. – М.: Контракт: Инфра–М, 2013. С.349.

³ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С.101.

кабинета не должно располагаться картин и плакатов, отвлекающих внимание допрашиваемого. Если допрашиваемый будет сидеть за столом, то с его поверхности рекомендуется убрать мелкие предметы, которые могут быть использованы лицом в качестве способов преодоления стресса. Также рекомендуется отключить телефон либо поставить его на беззвучный режим, так как телефонный звонок во время производства допроса может прервать ход мыслей допрашиваемого, что влечёт за собой нарушение последовательности и логики показаний. Данная рекомендация относится как к следователю, так и ко всем присутствующим на допросе лицам.¹

Обеспечение участия защитника как в случаях, прямо предусмотренных законом, так и по собственному желанию допрашиваемого, в большинстве случаев оказывает благотворное влияние на исход допроса, так как допрашиваемое лицо чувствует себя более уверенно и защищённо, а следовательно, его показания будут более логичными и последовательными. Подобная установка касается и участия в следственном действии переводчика, но в данном случае необходимо обратить внимание на то, что претерпевшая перевод информация может быть несколько искажена, а значит должна восприниматься следователем исходя из её прямого значения и без учёта эмоционального окраса.

Также следователь вправе привлечь для участия в допросе любого специалиста. При решении вопроса о целесообразности приглашения специалиста необходимо учитывать следующие рекомендации:

– специалист приглашается для того, чтобы разобраться в сложных вопросах производства, исследовать специфические, требующие специальных знаний обстоятельства;

– специалист приглашается к участию в допросе, когда следователю известно, что допрашиваемый отлично разбирается в специальных вопросах, имеет богатый опыт практической работы. В этом

¹ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С.116.

случае специалист пояснит смысл тех или иных вопросов, затронутых допрашиваемым, уточнит некоторые высказанные им положения, даст расшифровку специальным терминам и т.д.

Законом предусмотрено обязательное участие педагога при допросе:

- потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя – и в возрасте от 14 до 18 лет;
- несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в развитии.¹

В этом случае закон дает следователю право вместо педагога привлекать психолога.²

В техническое обеспечение допроса входят подготовка материалов уголовного дела, а именно раскладка закладок для лучшей ориентации следователя в документах, вещественных доказательствах, которые могут быть предъявлены допрашиваемому в ходе проведения допроса, и технических средств, необходимых для фиксации показаний.³

На заключительной стадии подготовительного этапа следователь составляет план допроса и проверяет готовность проведения следственного действия. План может быть устным и письменным. Первый вариант используется чаще всего опытными следователями при проведении допроса, не имеющего решающего значения для дела. По сложным делам, а также когда у следователя ещё недостаточно опыта проведения следственных действий, необходимо составлять письменный план. Проверка готовности к проведению допроса заключается в том, что следователь мысленно проходит по всем вышеуказанным пунктам, и если они выполнены, то подготовка к допросу завершена.

¹ Васильев А.Н. Следственная тактика. Криминалистика и психология: учебник/А.Н. Васильев. - М.: Юридическая литература, 2011. С.111.

² Еникеев М. И. Психология следственных действий / Под ред. М.И. Еникеева. - М.: Проспект, 2016. С.33.

³ Глазырин Ф.В., Соловьева Н.А., Боровков А.В. Криминалистика: учебно-методическое пособие. – М.: Издательский дом: Проспект, 2011. С.96.

Итак, на подготовительном этапе допроса следователь:

- собирает и анализирует данные для допроса;
- определяет: предмет допроса, его место и время, способ вызова на допрос, тактику допроса;
- изучает индивидуальные особенности личности допрашиваемого, влияющие на формирование его показаний и тактику его допроса;
- решает организационно-технические вопросы, связанные с допросом;
- составляет устный или письменный план допроса в произвольной, удобной для следователя форме.¹

Далее следует рабочий этап допроса.

Допрос, как процесс тактико-психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения от него полных и достоверных показаний, подразделяется на четыре стадии:

Первая стадия – стадия установления коммуникативного контакта с допрашиваемым, на которой следователь:

- определяет индивидуально-психологические особенности личности допрашиваемого, его отношение к производимому следственному действию и к самому следователю;
- устраняет факторы, создающие психологические барьеры общения;
- создает благоприятную психологическую обстановку.²
- разъясняет допрашиваемому его прав и обязанностей в форме доброжелательной беседы;
- разъясняет обвиняемому (подозреваемому) положительные для него правовые последствия в случае раскаяния и активного содействия раскрытию преступления.¹

¹ Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса // Вестник. – 2015 - № 33. – С.10.

² Криминалистика: учебник / О. В. Волохова и др. – М.: Проспект, 2013. С.100.

Вторая стадия свободного рассказа, на которой следователь стимулирует свободный рассказ допрашиваемого с помощью тактических приемов:

- предлагает допрашиваемому самостоятельно рассказать об известных ему обстоятельствах расследуемого события;
- внимательно выслушивает рассказ допрашиваемого, не перебивая его;
- высказывает отдельные нейтральные реплики, стимулирующие продолжение рассказа;
- помогает допрашиваемому избрать последовательность изложения обстоятельств, описать события в хронологической или логической последовательности.

Третья стадия восполнения и оценки полученных показаний, на которой решаются три задачи:

- восполнение полученных показаний с учетом предмета допроса путём постановки дополнительных вопросов;
- критическая оценка полноты и достоверности полученных показаний;
- определение причин их недостоверности или неполноты (забывание, добросовестное заблуждение допрашиваемого, сознательное сокрытие или искажение истины);

Четвёртая стадия продолжения допроса в бесконфликтной либо конфликтной ситуации.²

Если ситуация носит бесконфликтный характер, то есть допрашиваемый даёт неполные или недостоверные показания вследствие забывания или добросовестного заблуждения, то следователь использует

¹ Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса // Вестник. – 2015 - № 33. – С.11.

² Криминалистика: учебник / О. В. Волохова и др. – М.: Проспект, 2013. С.155.

различные приемы, помогающие допрашиваемому вспомнить и уточнить интересующие следствие обстоятельства.

При возникновении явного конфликта, а именно когда допрашиваемый сознательно противодействует следствию в установлении истины, скрывает или искажает ее, следователь:

- уточняет причины, побуждающие допрашиваемого скрывать или искажать истину;
- смягчает конфликтную ситуацию;
- изобличает допрашиваемого в даче ложных показаний.¹

На заключительном этапе допроса составляется его протокол, который является письменной формой представления сведений, изложенных допрашиваемым устно.² Показания допрашиваемого в протоколе допроса излагаются от первого лица и по возможности дословно, без редакции и литературной правки, с сохранением авторской лексики, за исключением нецензурных слов. Специальные термины и жаргонные слова разъясняются в скобках. Не рекомендуется изменять реплики допрашиваемых лиц, подгоняя их под один и тот же канцелярский формат. Это лишний повод для адвоката поставить их показания под сомнение.³

Вопросы и ответы на них записываются в последовательности, имевшей место в ходе допроса. В протоколе фиксируются также и те вопросы, которые были отведены следователем или на которое отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с обязательным указанием мотивов отвода или отказа.⁴

Если во время проведения допроса допрашиваемому были предъявлены вещественные доказательства и документы, либо оглашены результаты иных следственных действий, то об этом необходимо сделать

¹ Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса // Вестник. – 2015 - № 33. – С.18.

² См. Там же. С.22.

³ Данилов В.П. Комментарий к статье 278 УПК РФ.

⁴ Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса // Вестник. – 2015 - № 33. – С.20.

пометку в протоколе допроса. В нем также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом.¹

По окончании допроса следователь предъявляет протокол допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашает самостоятельно. Ходатайство допрашиваемого о дополнении или об уточнении протокола обязательно должно быть удовлетворено.

Протокол подписывается всеми лицами, принимавшими участие в следственном действии и самим следователем.

Звукозапись показаний допрашиваемого создает более полное представление о ходе допроса, о том, как он проводился, как формулировал вопросы следователь, в какой форме давались ответы и т.д. Она обеспечивает полноту и точность фиксации, исключает возможные ошибки при протоколировании показаний.

Однако при использовании звукозаписи не фиксируются, такие важные составляющие, как жесты и мимика допрашиваемого, отражающие его психическое состояние. Поэтому в большинстве случаев более эффективна фиксация допроса с помощью видеозаписи.²

При производстве допроса также могут составляться планы, схемы и чертежи.³ Желательно, чтобы их составлял допрашиваемый, так как это является способом образного отражения воспринятой им ранее информации.

Таким образом, являясь наиболее распространённым следственным действием, допрос достаточно чётко регламентирован в УПК РФ. Он имеет множество видов, что исключает возможность составления типовой конструкции последовательного сочетания тактических приёмов, а значит, следователь в каждом конкретном случае должен делать выбор в пользу той или иной тактики проведения допроса, исходя из имеющегося субъекта, предмета и частной цели допроса. Однако, рассматривая понятие, виды и

¹ См. Там же.С.21.

² Шепитько В. Ю. Криминалистика: курс лекций./ В.Ю. Шепитько. - Издание второе, переработанное и дополнительное. - М.: Одиссей, 2016С.102.

³ См. Там же. С.113.

основные этапы проведения данного следственного действия только с точки зрения правовой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве, не затрагивая криминалистические разработки и исследования, уже можно обнаружить достаточное количество организационно-тактических приёмов его производства, большинство из которых напрямую закреплены в уголовно-процессуальном кодексе в виде отдельных правовых норм, остальные же можно выявить путём систематического анализа определённых статей УПК РФ. Несмотря на это выявленных нами на основе анализа правовых норм тактических особенностей недостаточно для проведения успешного допроса в разных ситуациях, а значит для того, чтобы допрос был эффективным, необходимо обратиться к криминалистическим исследованиям.

1.2 Тактические приёмы и комбинации допроса

Тактический приём можно определить, как наиболее эффективный и рациональный способ действия лица, осуществляющего предварительное расследование, при производстве следственного действия.

Критериями допустимости применения тактических приемов допроса являются:

- законность и нравственность тактических приемов – допрос производится в строгом соответствии с уголовно-процессуальными нормами без какого-либо принуждения допрашиваемого в форме угроз, физического либо психического насилия;
- научность тактических приемов, которая заключается в их соответствии действующему уголовному и уголовно-процессуальному

законодательству положениями наук психологии, научной организации труда, логики;

– целесообразность тактических приемов, которая определяется необходимостью их применения для достижения цели допроса.¹

Соответственно при выборе необходимых тактических приёмов при их обильном и разнообразном описании в криминалистических исследованиях, следователь должен проверять каждый конкретный приём на соответствие вышеуказанным критериям.

Тактические приёмы допроса имеют различную природу, а соответственно их можно классифицировать по различным основаниям, таким как характер ситуации допроса, виды психического воздействия на допрашиваемого, этапы допроса, цели применения приемов и т.д.²

Одной из наиболее распространённых является классификация Л. Б. Филонова и В. И. Давыдова, которые классифицировали тактические приемы по их целевому назначению, однако это основание не было выдержано достаточно строго. Так, одна группа приемов предназначалась для получения информации, другая – для определения истинности или ложности показаний, что фактически также сводится к получению информации; в самостоятельную группу сводились ими приемы воздействия на состояние обвиняемого, а в другую – приемы использования индивидуальных особенностей личности обвиняемого, хотя отделить их друг от друга именно по функциональному признаку весьма затруднительно, а иногда и невозможно.

¹ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С.127.

² Жанбаев Е. Тактические приемы и правила допроса [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы —2014. —№17.С.107.

При обращении к такому основанию классификации, как стадии допроса, стоит упомянуть Н. И. Порубова, который также учитывает объем доказательственного материала и характер ситуации допроса.¹

Н.П. Яблоков классифицирует тактические приемы допроса по цели их применения, таким образом тактические приёмы могут быть направлены на:

- установление психологического контакта;
- побуждение к даче показаний;
- уточнение показаний и устранение в них противоречий;
- актуализацию в памяти допрашиваемого забытого;
- разоблачение лжи;
- устранение искажений при добросовестном заблуждении допрашиваемого.²

По нашему мнению, наиболее оптимальной является классификация, данная Н.П. Яблоковым, который рассматривает приемы в связи с ситуацией допроса и при этом допускает использование одного и того же приема в разных ситуациях.

Поскольку сочетание приемов в тактических комбинациях даже в рамках одного следственного действия настолько велико, что практически не поддается описанию, целесообразно, на наш взгляд, обратиться к отдельному рассмотрению тех приемов допроса, которые могут быть использованы в тактических комбинациях с наибольшим успехом.

Внезапность. Суть этого приема в неожиданной постановке допрашиваемому такого вопроса, который по своей тематике не связан с предыдущими вопросами и ответами, при этом от допрашиваемого требуется немедленный ответ. Что же касается указанной формы использования фактора внезапности – постановки неожиданных вопросов, – то, считая ее принципиально допустимой, следует учесть обоснованные опасения,

¹ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С.32.

² Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2016. С.131.

высказанные А. Н. Васильевым: если допрашиваемый является добросовестным, то есть готов сотрудничать со следствием, то он воспримет такой вопрос как проявление недоверия к его показаниям, а иногда и как обман со стороны допрашивающего, что может вызвать недоверие к следователю и нарушение между субъектами допроса психологического контакта.¹ При использовании данного приёма следователю необходимо иметь в виду, что внезапный допрос должен всегда опираться на уже имеющиеся доказательства, добытые следователем в установленном процессуальном порядке ранее, тогда при возникновении ситуации, когда внезапный допрос приводит к отрицательному результату, следователь будет иметь возможность сослаться на доказательства, лежащие в основе допроса, таким образом восстановив психологический контакт между ним и допрашиваемым.

Последовательность. Прием заключается в последовательном предъявлении допрашиваемому доказательств в порядке нарастания их силы в отношении виновности, причастности, противоречий допрашиваемого. Иногда можно встретить рекомендацию предъявлять доказательства в обратном порядке – начиная с самого веского. Однако мы считаем этот совет нецелесообразным: если самое веское доказательство оказало должное воздействие, едва ли потребуются предъявлять остальные, если же предъявление самого веского доказательства не оказало нужного эффекта, то вряд ли этот эффект будет достигнут предъявлением менее значимых и веских доказательств.

В тактической комбинации этот прием сочетается с приемами, именуемыми как «допущение легенды», «пресечение лжи» и т. п.

Допущение легенды – прием заключается в том, что допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать свою ложную легенду, всячески показывается внимательность и веру слов к

¹ Васильев А.Н. Следственная тактика. Криминалистика и психология: учебник. - М.: Юридическая литература, 2011. С.97.

допрашиваемому. Прием сочетается в комбинации с такими, как пресечение лжи, внезапность, последовательность, повторность допроса. Наиболее удачно, по нашему мнению, данный приём описал М. С. Строгович, указав на то, что при допросе в суде судья даёт возможность допрашиваемому самому последовательно изложить ложные сведения, поощряя его к продолжению рассказа. После того, как допрашиваемый изложил все обстоятельства, судья либо иные участники уголовного процесса изобличают его во лжи посредством представления неопровержимых доказательств. Наибольший психологический эффект данный тактический приём приносит именно в ходе судебного разбирательства, так как разоблачённый допрашиваемый в большинстве случаев испытывает сильный дискомфорт, стыд и резкую неуверенность в своих дальнейших действиях, но данный приём будет также эффективен и в ходе досудебного производства по уголовному делу.¹

Однако в криминалистике ведутся активные споры по поводу целесообразности данного приёма. Причина такого спора заключается в том, что некоторые учёные, в частности Ф. В. Глазырин и В. Ю. Шепитько, имея противоположные позиции, неправильно трактуют содержание приемов «допущение легенды» и «пресечение лжи». Допуская легенду, не следует пресекать ложь немедленно, как только она обнаружена следователем. Таким образом, указанные приёмы необходимо применять строго по отдельности, так как они носят разный характер.

«Пресечение лжи» – это тактически избранный момент начала изобличения во лжи, момент, когда в ходе изложения допрашиваемым легенды возникает ситуация, наиболее благоприятная для изобличения. В начале допроса она возникнуть никак не может, поскольку легенда еще не изложена. Но подходящий момент, в отличие от ситуации «допущения легенды», как правило всё же возникает на начальном этапе изложения

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник. - М.: Юрид. изд-во, 2013. С.403.

допрашиваемым своих показаний, после чего следователь «поворачивает» ход рассказа в истинное русло.

Перечисленные тактические приёмы могут сочетаться в комбинации со снятием напряжения или созданием напряжения. Данные способы обеспечения того или иного психологического режима являются фоном, на котором те или иные организационно-тактические приёмы проведения допроса приносят больший эффект. Создание напряжения обеспечивается путем предъявления множества доказательств, напоминанием о нравственной оценке совершенного преступления и т. п. Снятие напряжения достигается различными средствами: голосом, интонациями, репликами следователя и т. п. Г. Ф. Горский и Д. П. Котов, считая эти приемы нравственно допустимыми, полагают, что иногда целесообразно их сочетать, а именно сначала создать эмоциональное напряжение, но исключая грубость, то есть более мягкими методами, а затем снять его, и благодаря образовавшемуся контрасту допрашиваемый будет более расслаблен, что позволит ему открыто рассказывать об обстоятельствах, которые он, возможно, не хотел упоминать.¹

Отвлечение внимания, или косвенный допрос.² Проанализировав различные источники мы пришли к выводу, что Л. М. Карнеева наиболее точно раскрывает сущность этого приема: заведомо предполагая, что допрашиваемый при ответе на главный вопрос даст ложные показания, следователь задаёт ряд иных, косвенных вопросов, которые носят менее «опасный» характер с позиции допрашиваемого. Однако, анализируя и сопоставляя ответы на эти вопросы, следователь может получить интересующую его информацию.³

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Некоторые проблем нравственных начал советского уголовного процесса / Под ред. К.А. Зимина. – М.: Издательство, 2012. С.53.

² Шепитько В. Ю. Криминалистика: курс лекций.- Издание второе, переработанное и дополнительное. - М.: ООО «Одиссей», 2016. С.311.

³ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности, Законность и обоснованность. // Социалистическая законность. - 2014, № 4. - С. 92.

Этот тактический прием комбинационно может сочетаться с приемами, именуемыми форсирование темпа допроса и инерция.¹ Под последним понимают незаметный перевод допроса в достаточно быстром темпе из одной сферы в другую в расчете на то, что допрашиваемый «по инерции» проговорится. В. Ю. Шепитько возражает и против приема «форсирование темпа допроса», который он вообще не считает тактическим приемом. Данный автор утверждает, что такой приём не даёт допрашиваемому времени на обдумывание ответа и, возможно, выдумыванию легенды, однако слишком быстрый темп допроса может вносить нервозность в общение, что негативно повлияет на качество получаемых следователем показаний. По мнению В. Ю. Шепитько, темп допроса является не тактическим приёмом, а его характеристикой, а соответственно на него не должны влиять психологические особенности допрашиваемого и иные факторы.²

По поводу этичности расчета на проговорку допрашиваемого существуют полярные мнения. Так, В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов считают такой расчет неправомерным,³ а М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов и многие другие криминалисты полагают этот прием допустимым и с правовой, и с нравственной точек зрения.⁴ Данные авторы утверждают, что при форсировании темпа допроса упор делается не на случайную оговорку допрашиваемого, а на проговорку об обстоятельствах, как правило, известных только лицу, причастному к преступлению.⁵ Мы поддерживаем последнюю приведённую позицию, так как при непосредственном контакте следователю будет ясно по реакции лица, что явилось случайной проговоркой, а что, действительно, имеет отношение к делу.

¹ Жанбаев Е. Тактические приемы и правила допроса [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы —2014. —№17. - С. 111.

² Шепитько В. Ю. Криминалистика: курс лекций. - Издание второе, переработанное и дополнительное. - М.: Одиссей, 2016. С.260.

³ Криминалистика: краткий курс лекций / В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов. – М.: Юрайт, 2013. С.171.

⁴ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. Юриспруденция – М.: Издательский дом: Проспект, 2011. С.102.

⁵ См. Там же. С.104.

В основе многих тактических комбинаций при допросе лежит такой прием, как создание условий для неправильной оценки недобросовестным допрашиваемым переживаемой ситуации.¹ Как элемент рефлексивного управления, этот прием рассчитан на возможную ошибочную оценку того или иного обстоятельства допроса лицом, действительно причастным к этому обстоятельству. М. С. Строгович считал этот прием попыткой обойти запрещение лгать допрашиваемому, выраженным в «осторожной и завуалированной форме» предложением обманывать обвиняемого или свидетеля.² Однако, мы не разделяем это мнение. Дезинформация допрашиваемого, которая может явиться следствием применения этого приема, – «дело рук» самого допрашиваемого. Безусловно, правы Е. П. Ищенко и Н. Н. Егоров, указавшие, что у следователя нет необходимости использовать при допросе ложные утверждения, так как вместо этого он может просто отказать в сообщении определённых данных, умолчать о каких-либо фактах, применять в разговоре реплики и делать заявления, допускающие многозначное толкование, а также создавать ситуации, скрывающие действительное положение дела.³ Такой набор действий, на наш взгляд, не противоречит критериям допустимости тактических приемов. Главное, чтобы исходящая от следователя информация была правдивой. Рассматриваемый прием хорошо комбинируется с такими тактическими приемами, как выжидание, создание «заполненности».⁴

Проанализировав труды учёных и литературу по данной тематике, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев тактические приёмы описаны по отдельности, а если и говорится об их комбинациях, то они чаще всего включают в себя 2-3 приёма, описанные же последовательности организационно-тактических приёмов не соответствуют современным

¹ Жанбаев Е. Тактические приемы и правила допроса [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы —2014. —№17. - С. 110.

² Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник - М.: Юрид. изд-во, 2013. С.100.

³ Криминалистика для следователей и дознавателей: научно–практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. – М.: Контракт: Инфра–М, 2013. С.466.

⁴ См. Там же. С.467.

условиям и требованиям производства предварительного расследования, а значит нуждаются в совершенствовании.

Как известно, основная цель допроса – получение правдивой и достоверной информации об обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу.¹ Но для того, чтобы получить истинную и необходимую информацию, необходимо тщательно подготовиться к проводимому следственному действию, учитывая все обстоятельства и, прежде всего, личность и характер допрашиваемого, включая его криминальный опыт. Приступая к производству допроса участников уголовного судопроизводства, а именно подозреваемого, обвиняемого необходимо уточнить какие правила и требования предъявляются уголовно – процессуальным законодательствам к данному процессуальному действию.

И все же, несмотря на то, что сегодня достаточно детально регламентирована уголовно-процессуальным законодательством и изучена учёными – криминалистами подготовка к допросу и его производство, можно сделать вывод о том, что еще не исключены ошибки при планировании и проведении процедуры данного следственного действия. Так, отсутствие плана допроса ведет к тому, что следователь забывает задать некоторые вопросы, имеющие значение для расследования преступления, что ведёт к повторным вызовам и в целом отрицательно сказывается на авторитете следователя. Зачастую наличие посторонних лиц, лишних предметов, музыки, шума при допросе отвлекают внимание допрашиваемого, что негативно сказывается на эффективности допроса. Не в полной мере изучаются основные психофизиологические черты и наклонности личности допрашиваемого, что осложняет психологический контакт между следователем и допрашиваемым.

Таким образом, неправильно подобранные организационно-тактические приёмы могут негативно сказаться на результатах следственного

¹ Костылин Е.Т. Комментарий к ст. ст.187—191 УПК РФ – интернет ресурс - <http://upkod.ru/chast-2/razdel-8/glava-26/st-189-upk-r/kommentarii/> 03.03.2018

действия, а грамотный их выбор и сочетание наоборот позволят следователю выяснить необходимую информацию даже в той ситуации, когда допрашиваемое лицо категорически не настроено её разглашать. Нами была разработана и представлена наиболее оптимальный вариант последовательного применения организационно-тактических приёмов, подобранных путём анализа правовых норм и криминалистических исследований, на основе которой может быть построен допрос обвиняемого, не признающего своей вины, при условии внесения в неё изменений, связанных с особенностями конкретного допрашиваемого и уголовного дела.

ГЛАВА 2. ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Конфликт означает серьезные разногласия, столкновение, спор. Допрос подозреваемого, обвиняемого нередко носит конфликтный характер. Столкновение интересов предопределено тем, что подозреваемый, обвиняемый в силу защитной доминанты стремится избежать ответственности, а для этого скрыть определенные либо все обстоятельства расследуемого события. Это объясняется естественной реакцией любого человека, как виновного, так и невиновного, на сам факт задержания или возбуждения уголовного дела. Следователь же, напротив, стремится к полному и достоверному установлению всех обстоятельств преступления, вследствие чего и возникает конфликт. При этом конфликтная ситуация может возникнуть и при допросе иных лиц. Конфликт может быть обусловлен стремлением в силу каких-либо причин скрыть определенные факты, например, стремлением потерпевшего укрывать виктимологический аспект поведения, желанием свидетеля утаить проявленную трусость либо безразличие и др. В соответствии с этим, следователю необходимо попытаться выяснить причины конфликта и направить усилия на их устранение для формирования условия получения достоверных показаний. Также для обеспечения получения достоверной информации в конфликтной ситуации необходимо применение тактических приемов.¹

Если рассматривать конфликт как социальное явление, то например, А.В. Дмитриев понимает его как способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия оппонентов, заключающийся в

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Дашков и К, 2009. – интернет ресурс - <http://be5.biz/pravo/k014/31.html#4/15.04.2018>

противодействии субъектов конфликтов и сопровождающийся негативными эмоциями.¹

Р.С. Белкин понимает конфликт как «столкновение противонаправленных, несовместимых тенденций в сознании индивида, в межличностных взаимодействиях индивидов и групп людей, связанное с острыми отрицательными эмоциональными переживаниями». Но конфликты не всегда вызывают негативные переживания.²

Б.И. Хасан видит в конфликте «способ существования противоречия во взаимодействии, заключающийся в столкновении деятельностей носителей противоречий и их изменениях, обусловленных этим столкновением». Данное определение довольно абстрактно, но в целом не столько четко подчеркивает сущность конфликта.³

Традиционной является классификация конфликтных ситуаций по степени принципиальности возникающих разногласий (столкновения интересов). Конфликтная ситуация с нестрогим соперничеством возникает тогда, когда «между интересами следователя по получению искомой им информации и интересами допрашиваемого по передаче следователю нет принципиальных противоречий», а ситуация со строгим соперничеством характеризуется серьезными разногласиями во взглядах и интересах.⁴

¹ Дмитриев А.В. Конфликтология: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. - С. 75.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. -- М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА--ИНФРА * М), 2001.

³ Хасан Б.И. О понятийной схеме и особенностях конфликта в деятельности следователя по расследованию преступлений // Проблемы психологии следственной деятельности. - Красноярск, 1986. - С. 44.

⁴ Баев О.Я. Тактика следственных действий. - Воронеж: Изд - во Воронежского университета, 1992. - С.114.

2.1 Особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства в конфликтной ситуации

Для рассмотрения особенностей допроса отдельных участников уголовного судопроизводства, мы решили взять две наиболее распространённых категории участников: свидетель, потерпевший и субъекты преступления (подозреваемый и обвиняемый).

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, которое вызвано для дачи показаний (ч.1 ст.56 УПК РФ).

Допросы свидетелей - наиболее распространенное следственное действие. Нередко с их помощью удается установить факты, которые невозможно доказать другими следственными действиями.

Предметом допроса свидетеля могут быть любые обстоятельства, относящиеся к уголовному делу, которые он лично воспринимал или слышал о них от других лиц, а также сведения, относящиеся к личности потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, своих отношениях с ними, а также с другими лицами.

Потерпевший - физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, имущественный или физический вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим физического лица оформляется постановлением следователя, дознавателя, прокурора или суда. Потерпевший может быть допрошен об обстоятельствах, которые лично воспринимал или же слышал о них от других лиц, а также и о взаимоотношениях с обвиняемым, подозреваемым, свидетелями и потерпевшими.

Показания потерпевшего и свидетеля не могут основываться на догадках, предположениях, слухах; свидетель должен указать источник своей

осведомленности, иначе его показания, в соответствии с п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ будут признаны недопустимыми.

Показания потерпевшего, во многих ситуациях, могут представлять повышенное доказательственное и поисковое значение, поскольку ему становятся известными данные, которые невозможно или крайне затруднительно получить из других источников.

Свидетели и потерпевшие, чаще всего, дают правдивые показания, но нередки случаи, когда они умышленно искажают действительные факты, пытаются запутать следствие, отказываются от ранее данных показаний. Мотивы и причины при этом могут быть самые различные: влияние на свидетелей со стороны подозреваемых, обвиняемых, их знакомых, родственников, боязнь мести преступников или лиц, которые связаны с ними; стремление, в силу различных оснований, выгородить виновного или смягчить его вину; стремление потерпевшего преувеличить причиненный ему ущерб, скрыть виктимность своего поведения и т.д.

При допросе свидетелей в ситуации конфликта со строгим соперничеством, то есть в острой конфликтной ситуации, когда они не желают давать правдивые показания у следователя, мы считаем, есть два основных варианта тактики ведения допроса:

1. С целью устранения ложных показаний свидетеля следователь может использовать такие тактические приемы, как предъявление доказательств допрашиваемому путем умелого манипулирования информацией, чтобы допрашиваемое лицо начало давать показания¹. В этом случае можно детализировать показания с целью выявления противоречий в сообщаемых сведениях по делу. Можно также предупредить свидетеля о том, что о его поведении будет сообщено во внутриведомственные службы безопасности,

¹ Корноухов В.Е. Проблемные ситуации при расследовании конкретного преступления и особенности принятия решения, выбора оптимального способа действия // Использование достижений иных наук в криминалистике : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 18–19 апреля 2008 г. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный ун-т, 2008.

что он может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу ложных показаний и др. Эти приемы могут иметь положительный эффект, когда допрос свидетелей производится немедленно после задержания обвиняемого (подозреваемого), совершившего преступление, то есть когда внезапность операции и неясность ситуации для допрашиваемого способствуют получению от него правдивых и полных показаний. Объясняется это страхом перед неизвестным развитием ситуации, когда должностное лицо, привыкшее постоянно получать конкретные установки от руководства либо пользоваться советами опытных коллег, оказывается в информационном вакууме и еще не успело продумать линию своего поведения

2. Следователь по ходу допроса понимает, что свидетель, несмотря на явные противоречия в его показаниях, на наличие веских доказательств их ложности, твердо стоит на своей позиции. Учитывая, что допрашиваемое лицо работает в государственных, а нередко – в правоохранительных, органах, чаще всего имеет юридическое образование, при допросах свидетелей по должностным преступлениям, как правило, присутствует адвокат, то любые доводы следователя допрашиваемый свидетель может опровергнуть, применив всю юридическую казуистику¹. В этом случае, выбирая тактику допроса, следователю не стоит представлять допрашиваемому все имеющиеся в деле доказательства и доводы обвинения, поскольку они будут бесполезны для решения поставленных задач. Этим следователь, во-первых, может раскрыть перед допрашиваемым всю информацию и имеющиеся доказательства по уголовному делу; во-вторых, даст ему возможность лучше подготовиться (отрепетировать) для суда свои надуманные показания, а заодно подготовиться к этому и других недобросовестных свидетелей. На наш взгляд, в этом случае следователю необходимо подробно записать показания такого свидетеля в протокол и, не задавая лишних вопросов, закончить допрос, оставив все противоречия на

¹ Коробейников Б.В. Вопросы криминалистического исследования содержания документов // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юридическая литература, 1984.

судебное рассмотрение. Во время судебного рассмотрения уголовного дела имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля суду должен продемонстрировать государственный обвинитель. По мнению С.Л. Кисленко, прокурор на судебном следствии может использовать целый комплекс тактических приемов и рекомендаций криминалистики, направленных на разоблачение свидетелей в даче заведомо ложных показаний¹.

Необходимо заметить, что в случае явной ложности показаний свидетеля, на что указывает С.А. Новиков, необходимо ставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности за дачу ложных показаний в ходе предварительного следствия, что вполне допустимо с точки зрения закона².

К нейтральным свидетелям, работающим вместе с виновным должностным лицом в одном учреждении, можно отнести технических работников, младший персонал и иных лиц, которые также могут сообщить интересующие сведения по делу, но не заинтересованы в результатах расследования. Одна из первых тактических задач в этом случае – как можно быстрее допросить таких свидетелей, чтобы должностное лицо, совершившее преступление, или его сторонники не сориентировали их на дачу ложных показаний в свою пользу.

Допрос свидетеля и потерпевшего целесообразно проводить в кабинете следователя. Официальная обстановка в большей степени способствует установлению деловых отношений с допрашиваемым. Приступая к допросу свидетеля и потерпевшего, следует установить не только анкетные данные, но и другие сведения, например: о его окружении, друзьях, условиях жизни, работы, интересах и т.п. Выяснение сведений о личности свидетеля и потерпевшего, иных данных о нем, облегчают установление

¹ Королева М. Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. – 2007. – № 1.

² Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. – 2008. – № 4 (28).

психологического контакта и создают благоприятные условия для свидетельствования.

Дача показаний является обязанностью свидетеля и потерпевшего, и за отказ или уклонение от дачи показаний, сообщение заведомо ложных показаний он несет ответственность. Перед допросом его следует предупредить об этом, что он и должен удостоверить своей подписью. Сделать это необходимо спокойно и корректно. Но если допрашиваемый упорно не желает давать показания или предпринимает попытки дать заведомо ложные показания, то его следует в более строгой форме повторно предупредить об ответственности, разъяснив серьезные последствия его негативного поведения, в соответствии ст.ст.307 и 308 УК РФ.

Следователь обязан разъяснить, что свидетель или потерпевший вправе отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих или близких родственников. Если они не воспользовались этим правом, предупреждают об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (в данном случае они несут ответственность за любые ложные сообщения).

Если следователь, по тактическим соображениям решил начать допрос со стадии «свободный рассказ», то необходимо тактически верно предложить свидетелю (потерпевшему) подробно рассказать все, что ему известно об обстоятельствах, которые он лично наблюдал или слышал о них и от кого именно. Следователь должен внимательно выслушать допрашиваемого. Вместе с тем нельзя признать правильным распространенное мнение, что во время свободного рассказа не следует задавать вопросы, поскольку подобная позиция «полного невмешательства» может привести к тому, что некоторые свидетели ничего или почти ничего не расскажут. Вопросы на этой стадии могут быть заданы, лишь с целью более подробно и последовательно изложить известные ему обстоятельства. Если он явно отвлекается от предмета допроса, то необходимо в тактичной форме предложить вернуться к изложению известных ему фактов.

Во время свободного рассказа свидетели и потерпевшие нередко только в общих чертах излагают то, что им известно, а отдельные детали упускают, считая, что они не имеют значения или допускает ошибки и неточности. Эти погрешности устраняются на следующей стадии допроса, когда следователь задает допрашиваемому вопросы и получает на них ответы. Действия следователя на этой стадии рассмотрены в общих положениях тактики допроса. Отметим лишь некоторые особенности. Прежде всего следует придерживаться определенного порядка и последовательности постановки вопросов. Вначале, как правило, ставятся основные вопросы, а если возникает необходимость, то следователь задает дополнительные вопросы, стремясь полностью раскрыть содержание предмета допроса. Уточняющие вопросы ставятся допрашиваемому в том случае, когда он дал нечеткие, неясные показания по каким-то обстоятельствам, допускал противоречивые суждения. Напоминающие вопросы следователь задает с целью помочь свидетелю и потерпевшему вспомнить какие-то факты, детали, оживить его ассоциативные связи, память. Контрольные вопросы чаще всего задают в конце допроса, так как они ставятся с целью проверить достоверность свидетельских показаний.

Примером такого допроса может быть следующий. Из протокола допроса потерпевшей Базлаевой Ларисы Викторовны, по факту кражи, предусмотренной ст. 158 УК РФ, потерпевшая пояснила следующее: *«<...>(Характеристики мобильного телефона «Сони Эриксон W580i») 31.01.2009 года около 16 часов я в последний раз видела данный сотовый телефон, принадлежащий моей несовершеннолетней дочери Базлаевой Полине Николаевне. Около 17 часов дочь ушла гулять, около 23 часов я звонила дочери на телефон, но дозвониться не смогла, примерно через час моя дочь позвонила мне с номера подруги и сообщила, что находится в РКК "Луч". 01.02.2008 года моя дочь около 10:30 часов пришла домой и сообщила мне, что её мобильный телефон похитили в баре «Амбар» в РКК «Луч»: она познакомилась с молодым человеком на вид 19-20 лет по имени Андрей,*

который попросил у неё мобильный телефон, чтобы позвонить, она дала мобильный телефон и он ушёл с ним, не вернув его обратно. Причинённый материальный ущерб в размере 5696 рублей для меня является значительным, так как заработная плата моя составляет 9000 рублей в месяц и на иждивении у меня находится несовершеннолетняя дочь».¹

Эффективными могут быть, например, следующие приемы допроса: стимулирование положительных качеств свидетеля; оживление его ассоциативных связей; создание обстановки доверия; постановка вопросов, побуждающих к подробному изложению обстоятельств, известных ему, и позволяющих избежать неточностей и пробелов и др. В частности, с целью восстановления в памяти фактических обстоятельств, целесообразны предъявление рисунков, фотографий, схожих предметов, которые могли бы стимулировать воспоминание об обстановке и действительной картине происшедшего события; восстановление хронологической цепочки событий; постановка уточняющих и напоминающих вопросов; производство проверки и уточнения показаний потерпевшего и свидетеля на месте и т.д. Чтобы установить действительные причины добросовестного заблуждения, необходимо тщательно и детально изучить его личность, психофизические свойства, выяснить объективные и субъективные факторы, которые могли повлиять на восприятие и запоминание.

Иногда первый допрос лишь дает толчок, к припоминанию фактов, тогда свидетелю нужно дать время подумать, а затем провести повторный допрос.

Конфликтные ситуации, которые возникающие нередко в процессе допросов свидетелей и потерпевших, следующие. Свидетель и потерпевший отказываются дать показания, либо скрывают известные им обстоятельства, либо дают умышленно, частично или полностью, ложные показания. Для преодоления таких конфликтных ситуаций необходимо сначала

¹ Протокол допроса потерпевшей по факту кражи / Архив кафедры криминалистики, 2008г.

нейтрализовать негативную установку лжесвидетеля и противодействие с его стороны. Действия следователя должны быть прежде всего направлены на то, чтобы убедиться, что показания действительно являются ложными, а затем установить мотивы лжесвидетельства. Следует иметь в виду, что ложь легче предупредить, чем ее устранить. Поэтому на допросе нужно ориентироваться не на последующее разоблачение во лжи, а на ее предупреждение и превентивное изобличение лжесвидетеля. В отдельных случаях эффективный результат может быть достигнут при обращении к положительным качествам личности свидетеля, призывах к чувству совести, честности, безупречному поведению в прошлом. Иногда положительный результат может быть достигнут, если в процессе допроса анализируются внутренние противоречия в показаниях, а также противоречия в показаниях допрашиваемого с показаниями иных лиц или с другими доказательствами. Убеждаясь в наличии противоречий, свидетель затрудняется правдоподобно их объяснить и часто приходит к выводу, что лгать бессмысленно. Если эти действия, в том числе и предъявление доказательств, не дают результатов, то следует еще раз напомнить свидетелю об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и провести серию очных ставок.¹

Обвиняемый и подозреваемый занимают особое положение в уголовном процессе. По закону они не обязаны давать показания. Следователь должен убедить обвиняемого и подозреваемого в том, что правдивые показания не ухудшают его положение; что чистосердечное раскаяние и активное содействие в раскрытии преступления в соответствии с законом смягчают его ответственность и являются активной формой его защиты; что истинные обстоятельства дела, все равно будут установлены, а заpiresательство, ложь бессмысленны и лишь ухудшат его положение (п.«и» ч.1 ст.61, ст.64 УК РФ). В зависимости от конкретной ситуации, сложившейся по уголовному делу и личности допрашиваемого, следователь

¹ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.. Криминалистика. Москва: Проспект, 2011. Гл.17.4.

должен оптимально использовать и другие гуманные положения, содержащиеся в Законе. Результативность допроса обвиняемого и подозреваемого зависит от профессиональных качеств, знаний, опыта следователя. Даже в случаях возникновения конфликтной ситуации надо прежде всего предпринять меры по установлению психологического контакта с допрашиваемым, а затем применять иные, наиболее эффективные тактические приемы, соответствующие конкретной обстановке и его личности.

Показания обвиняемого и подозреваемого являются обычным доказательством по делу, они проверяются и оцениваются в совокупности со всеми материалами дела. Однако из показаний обвиняемого и подозреваемого можно получить фактические данные, которые из других источников нередко получить невозможно. Этим участникам судопроизводства лучше, чем кому-либо другому, известны обстоятельства совершения преступления.

Согласно ч.1 ст.173 УПК РФ, следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения, а подозреваемого – не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч.2 ст.46 УПК РФ). Показания обвиняемого и подозреваемого являются не только источником доказательств, но и средством защиты, он не несет уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Их допрос проводится с участием защитника.

В процессе допроса обвиняемого и подозреваемого применяются общие положения тактики допроса, рассмотренные ранее, а также специфические тактические приемы. Применение следователем тех или иных тактических приемов во время допроса обвиняемого и подозреваемого прямо зависит от занимаемой ими позиции и сложившихся следственных ситуаций. В связи с тем, что они нередко занимают негативную позицию, отрицают свою вину, в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, когда

обвиняемые дают показания полностью ложные, частично ложные или же вообще отказываются от дачи показаний.

В случаях, когда подозреваемый полностью подтверждает правильность возникшего в отношении него подозрения, а обвиняемый признает себя полностью виновным в предъявленном обвинении, на допросе возникают бесконфликтные ситуации. Тактические приемы в данном случае должны быть направлены на то, чтобы получить достаточно полные и точные показания. При этом некоторые внешне бесконфликтные ситуации, в действительности являются мнимо бесконфликтными. Подозреваемый и обвиняемый создают подобную ситуацию с целью обмануть следователя, чтобы он потерял бдительность и тактическую активность, не искал объективные доказательства, подтверждающие их признательные показания, от которых они в судебном заседании намерены были отказаться. Кроме того, мнимо бесконфликтная ситуация позволяет скрыть обвиняемым и подозреваемым еще неизвестные следствию эпизоды и сообщников преступных деяний.

Во время допроса обвиняемого должны быть получены показания по каждому пункту предъявленного обвинения. Ему могут быть заданы вопросы, относящиеся к делу или его личности. В целях проверки показаний целесообразно задавать контрольные вопросы.

Обвиняемый (подозреваемый) и защитник имеют право заявлять ходатайства, представлять доказательства. Не следует раскрывать перед защитником и допрашиваемым данные предварительного следствия, разглашение которых является нежелательным и может причинить ущерб расследованию.

При возникновении конфликтной ситуации все сведения, которые сообщает допрашиваемый, должны быть особенно подробно записаны в протоколе. В этой ситуации особенно эффективна вопросно-ответная форма допроса. В целях получения от него правдивых показаний могут быть применены приемы эмоционального воздействия, а также такие, как создание

впечатления о повышенной осведомленности следователя в отношении происшедшего события; побуждение к раскаянию; разъяснение положительных последствий чистосердечного признания вины; использование положительных качеств личности: предъявление доказательств, изобличающих его в совершении преступления и др. Порядок предъявления доказательств следователь избирает, исходя из обстановки и поведения обвиняемого.

Особо хочу остановиться на следующих особенностях допроса, поскольку они напрямую связаны с моей будущей деятельностью.

Речь идет об использовании в ходе допроса результатов оперативно-розыскной деятельности в соответствии с положениями ч.2 ст.11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст.89 УПК РФ) категорически запрещены. Поэтому следователь должен умело трансформировать полученные им оперативные данные в процессуальные доказательства, допрос обвиняемых и подозреваемых в этом отношении предоставляет следователь большие возможности, поскольку умело маневрируя оперативной информацией, он получает необходимые показания от допрашиваемых, которые приобретают статус доказательств и одновременно расширяют тактические возможности следствия по поиску новых доказательств, подтверждающих (опровергающих) установленные обстоятельства дела, выявляющих замаскированные эпизоды преступлений и еще неизвестных сообщников.

В процессе допроса следователь должен принять меры к тому, чтобы не расшифровать конспиративные источники оперативно-розыскной информации. Поэтому следователь, чаще всего, стремиться перед допросом обвиняемого и подозреваемого допросить лиц, о которых имеется информация в оперативных документах (справках сообщениях и т.д.) и получить от них необходимые показания.

Надо объяснить обвиняемому, отказывающемуся от дачи показаний, что отказ от дачи показаний не является препятствием к продолжению расследования, что он тем самым лишает себя возможности защищаться от предъявленного обвинения. Если он называет мотивы, то их нужно указать в протоколе. В тактике допроса обвиняемого и подозреваемого много общего.

При их допросе, как правило, возникают одни и те же конфликтные и бесконфликтные ситуации. Для изобличения их во лжи обычно применяются одни и те же приемы. Основное различие в тактике допроса обусловлено их различным процессуальным положением и тем, что в отношении подозреваемого, как правило, имеется меньше доказательств.

Эти обстоятельства обуславливают преимущественно разведывательный характер допроса подозреваемого, в то время как допрос обвиняемого, который проводится в конфликтной ситуации, носит преимущественно наступательный характер.

В соответствии с законом подозреваемому объявляется, в совершении какого преступления он подозревается. В отличие от постановления о предъявлении обвинения, формулировка подозрения может носить общий характер. Следователь не обязан подробно сообщать подозреваемому о характере совершенного преступления и это позволяет более свободно маневрировать имеющейся в его распоряжении информацией, в том числе и оперативной, а также задавать вопросы разведывательного характера.

Большинство тактических приемов в равной степени применимы для допроса как обвиняемого, так и подозреваемого. Вместе с тем тактика допроса подозреваемого имеет и ряд особенностей. Во время допроса подозреваемого следует всегда помнить, что подозрение его в совершении преступления может оказаться ошибочным, что иногда сам факт задержания может сломить его волю, и он может оговорить себя.

Если подозреваемый и обвиняемый дают ложные показания, то в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, при которых необходимо применять тактические приемы и предъявлять доказательства,

уличающие их во лжи. Однако подозреваемому следует предъявлять только такие доказательства, которые достаточны для подтверждения подозрения в совершенном им преступлении. Иные доказательства, которые относятся к обстоятельствам, расширявшим объем подозрения, лучше всего на данном этапе пока не предъявлять с тем, чтобы облегчить установление психологического контакта, не позволить подозреваемому психологически «замкнуться, уйти "в себя"».

Следует воздержаться от предъявления подозреваемому на первом допросе таких важных доказательств, фактов, которые могут быть использованы им и его защитником в целях создания алиби, фальсификации или преданы огласке в средствах массовой информации, либо иным способом.¹

2.1. Рекомендации тактического и психологического характера по допросу участников уголовного судопроизводства в конфликтной ситуации

Рассмотрев ранее особенности производства допроса, мы решили изложить рекомендации, разработанные на основе анализа следственной практики, и с учетом разработок, изложенных в научных трудах ряда ученых.

Так, авторы, занимающиеся данной проблематикой, указывают мотивы, побуждающие участников уголовного судопроизводства к даче ложных показаний. Например, А. Н. Леонтьев даёт такое определение мотиву: «В самом потребностном состоянии субъекта предмет, который способен удовлетворить потребность, жестко не записан. До своего первого удовлетворения потребность «не знает» своего предмета, он ещё должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый,

¹ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. Москва: Проспект, 2011. Гл. 17.5

мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функцию, то есть становится мотивом».¹

Мотив – это побуждение к действию. Так, Ж. Годфруа определяет мотив как «соображение, по которому субъект должен действовать».²

Ещё одно из определений даёт Х. Хекхаузен, определяя мотив, как «динамический» момент направленности действия «на определенные целевые состояния, которые независимо от их специфики всегда содержат в себе динамический момент и которые субъект стремится достичь, какие бы разнообразные средства и пути к этому ни вели».³ Иначе говоря, мотив понимается как «желаемое целевое состояние в рамках отношения «индивид – среда».⁴

Разделим мотивы к даче ложных показаний на *общие*, которые относятся ко всем рассматриваемым участникам уголовного судопроизводства и *специальные*, относящиеся к лицам в статусе подозреваемых и обвиняемых.

Общие:

- Связь расследуемого события с интимной жизнью;
- Упрямство, стремление к самоутверждению;
- Антипатия и недоверие следователю;
- Опасение мести со стороны заинтересованных лиц;
- Подкуп или расчёт на материальную поддержку себя (своей семье) со стороны неразоблачённых участников (заинтересованных лиц);
- Предварительный сговор;
- Стремление скрыть лиц, причастных к совершению преступления.

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: МГУ, 1975

² Годфруа Ж. Что такое психология.: В 2 т. – Т. 1. М.: Мир, 1992. С. 264.

³ Хекхаузен Х. Мотивации и деятельность. – М.: Педагогика, 1986. С. 33-34.

⁴ Первушина О. Н. Общая психология: Методические указания. — Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.

Специальные:

- Уверенность в невозможности доказать его вину;
- Надежда на опровержение доказательств в ходе дальнейшего расследования или в суде;
- Стремление утаить похищенное имущество, сохранить его для себя и своей семьи;
- Желание быть осужденным за менее тяжкое преступление;
- Подкуп, договорённость со стороны неразоблачённых соучастников преступления;
- Боязнь огласки, общественного осуждения и стыд от осознания аморальности и противоправности своего поступка;
- Боязнь уголовной ответственности, желание предотвратить негативные последствия для себя и своих близких.

Установление и поддержание психологического контакта с допрашиваемым лицом также имеет большое значение для проведения допроса.

Психологический контакт – это создание такой психологической атмосферы допроса, которая побуждала бы допрашиваемого к общению со следователем, к передаче ему информации об обстоятельствах расследуемого дела.¹

Приёмы установления и поддержания психологического контакта:

- Благоприятная обстановка допроса (минимум мебели, отсутствие посторонних шумов, разговор наедине, порядок на рабочем столе и в кабинете следователя);
- Создание положительного образа следователя (опрятный внешний вид, вежливая встреча, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойное и непринуждённое поведение на

¹ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие – М., 1998.

- допросе, соблюдение культуры речи, демонстрация уверенности и авторитета следователя);
- Оптимальное размещение следователя и допрашиваемого лица (психологическому сближению способствует расположение участников допроса под прямым углом друг к другу, с одной стороны стола или в специально отведённом месте);
 - Максимальное проявление следователем своих профессиональных качеств (знания, эрудированность, терпение, решительность, самостоятельность, уравновешенность, внимательность, эмоциональная устойчивость, общительность);
 - Демонстрация следователем своей объективности (демонстрация следователем, что его цель – установление истины по делу, а не получение признательных показаний любой ценой);
 - Диалогичность, или «разговаривание» собеседника;
 - Демонстрация интереса к общению с допрашиваемым лицом (визуальный контакт, реагирование всеми невербальными средствами на содержание излагаемого допрашиваемого);
 - Демонстрация внимательного отношения к допрашиваемому и тому, о чём он говорит;
 - Контроль за эмоциональным состоянием допрашиваемого (нейтрализация гнева, сознательных провокаций допрашиваемого, снятие напряжённости, сосредоточение на предмете допроса);
 - Сдерживание эмоций, самоконтроль допрашивающего (выдержка, самообладание, не следует выражать неприязненное отношение к допрашиваемому, минимум эмоций);
 - Демонстрация общности взглядов, оценок, интересов (объединение участников допроса);

- Использование положительных качеств личности (психологическое поглаживание);
- Демонстрация следователем своего жизненного и профессионального опыта;
- Использование знаний о средствах общения и психологии поведения в преступной среде.

Например, из протокола допроса свидетеля Гудина Руслана Юрьевича по факту кражи, предусмотренной п. «б», ч.2 ст. 158 УК РФ, который происходил в явно бесконфликтной ситуации при наличии установленного контакта, следует: *«...Павильон, из которого были похищены денежные средства, принадлежит моей жене.<...> Сегодня 06.05.2009 года в 22:17 часов мне на мой сотовый телефон позвонила продавец Татьяна и сообщила, что из кассы были похищены денежные средства в размере 3600 рублей. В павильоне видеонаблюдение отсутствует, только имеется тревожная кнопка. Кто мог совершить кражу денежных средств мне не известно. В совершении преступления никого не подозреваю. Больше мне по данному факту пояснить нечего».*¹

Говоря об изобличении подозреваемого, обвиняемого во лжи, необходимо напомнить, что ложь – преднамеренное неверное утверждение, с помощью которого человек формирует у других искаженное представление об известных ему событиях, фактах, стремясь извлечь из этого какую-либо пользу.

Ложные показания – показания, которые не соответствуют субъективным представлениям лица о воспринятых им фактах, обстоятельствах реальной действительности.

Психологическая природа лжи такова. Степень достоверности информации, обмениваемой между людьми, зависит от характера сложившихся между ними взаимоотношений. Если интересы участников

¹ Протокол допроса свидетеля по уголовному делу по факту кражи // Архив кафедры криминалистики 2009г.

общения совпадают, то они, как правило, обмениваются данными о реальном положении дел. При несовпадении интересов, разногласиях сторон каждая из которых старается не допустить попадания других достоверных сведений о себе, своих возможностях, планах, недостатках. Средствами сокрытия такой информации является ложь. Ложь позволяет оказывать влияние на поведение других людей и управлять этим поведением путём передачи им неправильных оснований для принятия решений.

В сознании лгущего существует два варианта событий: 1) действительно произошедшее, которое он желает скрыть; 2) вымысел, о котором он намерен рассказать. Образцы реальных событий яркие, детальны, устойчивы. Лжец вынужден их всё время подавлять и замещать выдуманными образами. Ложная картина, как менее устойчивая, вытесняется более яркими мыслительными образами. Вытеснение ложного образа приводит к сообщению достоверной информации против воли и желания лжеца (проговорки). Ложь зачастую носит цепной характер: одна ложь порождает другую и требует согласования с ней взаимосвязанных фактов. При таком расположении ложные утверждения входят в противоречие с той частью показаний, которые правильно отражают действительность.¹

В ходе допроса в ситуации конфликта следователю необходимо осуществлять оценку показаний на основе наблюдения за невербальным поведением (эмоциональными реакциями) допрашиваемого:

- говоря неправду, допрашиваемый испытывает определённое волнение;
- невербальное поведение, произвольные реакции свидетельствуют о росте его эмоциональной напряжённости;

Анализируя психическое состояние допрашиваемого, можно предположить, насколько искренне он отвечает на поставленные вопросы. При этом диагностирующее значение имеет не состояние в целом, а его

¹ Ратинов А.Р. Самоговор (происхождение, предотвращение, и разоблачение ложных показаний) – М., 1973

динамика, т.е. изменение состояния, и его внешней стороны – невербального поведения лица – в процессе допроса.

Например, из протокола допроса обвиняемого Клеянкина Евгения Викторовича по уголовному делу № 19073133, по факту совершённого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, следует: *«В нашей семье отношения были плохими <...> (Постоянное употребление отцом алкоголя, бьёт, выгоняет, терроризирует сестру и мать, мать больна раком груди).*

В очередной раз выпивший отец начал высказывать мне свои претензии, да бы не продолжать конфликт мы с братом вышли во двор. К нам вышел отец, брат отошёл покурить в сени. Отец снова предъявлял претензии, стал накидываться на меня, попытался ударить меня, я увернулся, после чего бросил отца на землю, сел сверху на него и нанёс не менее 4 ударов кулаком. После этого отец поднялся и сказал: «Надо было тебя убить, сейчас я вас всех убью!». Отец зашёл в дом, взял консервный нож и стал кричать, что всех убьёт. Я сказал матери и сестре, чтобы они ушли к бабушке, что они и сделали. Я попытался поговорить с отцом, разговор продлился минут 30-40. После разговора я стоял курил, отец взял нож, он пошёл на меня, между нами началась драка <...> я наносил удары по телу отца, в грудную и брюшную полости, нанёс примерно 10-12 ударов. Затем начал наносить удары вышеупомянутым ножом, примерно 5-8 ударов. После чего я встал, отец ещё дышал.

Я зашёл в баню, где сидел брат и сказал ему, что убил отца. Брат заплакал, мы с ним посидели минут 10, после чего я попросил затащить тело отца в багажник, по его молчанию и взгляду я понял, что он мне поможет. Далее свернул тело отца в два паласа. <...> Брат остался убираться дома, матери с сестрой сказал, что отец куда-то ушёл и они могут возвращаться домой. <...> Я отвёз тело отца в посёлок Верхние Черёмушки, увидел подходящий овраг, вытащил тело из багажника, отец ещё дышал, и я нанёс ему около пяти ударов в область головы, лежащим в багажнике

«балонником». Отца я сбросил в овраг и сверху присыпал снегом, при этом голова отца была обёрнута занавеской, которую мы сорвали в процессе борьбы дома. Паласы, в которые был завёрнут отец я положил в багажник и туда же пуховик, в который он был одет, так как на нём была и моя кровь.

После я поехал к своей сожительнице Митителу Е.И. <...>

Примерно через четыре дня я отвёз облил бензином и сжёг пуховик и паласы возле дороги на пути к д. Челноково.

После вышеописанных событий мы с братом на эту тему больше не разговаривали. Мать и сестра думали, что отец ушёл и пропал. Через две недели я подал заявление о безвестном исчезновении отца. Через некоторое время меня вызвали опознать труп, я опознал в нём своего отца. Меня долго мучала совесть, и я добровольно решил сознаться в том, что совершил убийство при выше описанных обстоятельствах.

Могу сказать, что я был в состоянии, которое не отвечало моему реальному, характерному мне поведению, я был в сильном возбуждённом состоянии, душевном волнении, которое оказало существенное влияние на моё поведение, тем самым я не мог контролировать свои действия.»¹

Как видно из текста, обвиняемый занял позицию раскаяния, при том, что ссылается на состояние аффекта.

И в данном случае необходимо помнить, что при оценке показаний анализ невербального поведения играет важную, но не определяющую роль. Учёт поведенческих реакций позволяет правильно выбрать тактические приёмы допроса, оценить эффективность оказываемого воздействия, но ни сами реакции, ни их совокупность не являются доказательством по делу. Вывод о достоверности показаний вытекает из материалов уголовного дела. Анализ невербального поведения допрашиваемого придаёт уверенность в этой оценке.

¹ Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 19073133/Архив кафедры криминалистики.

Реакции допрашиваемого, указывающие на его неискренность:

- Избегание визуального контакта (бегающий взгляд);
- Замедленность речи, сбивчивость, частые заминки, длительные паузы при ответах на поставленные вопросы;
- Неестественно-экспансивное обвинение других допрошенных в неискренности, нарочито громкое возмущение их поведением;
- Неадекватная реакция на заданный критический вопрос в числе нейтральных вопросов;
- «Жест неискренности»: защита рта рукой (рука прикрывает рот, большой палец прижат к щеке); прикосновение к носу; почёсывание века; почёсывание и потирание уха;
- Вегетативные реакции (покраснение лица; подёргивание губ; учащение дыхания; расширение зрачков; повышенное потоотделение, тремор кистей рук и ног);
- Появление сильного внутреннего напряжения: периодическая прочистка голоса; покашливание; частое курение сигареты; ерзание на стуле; постукивание по столу; потирание ладоней;
частое поправление галстука; приглаживание волос; произвольные изменения интонации, темпа, тембра речи; появление дрожи в голосе и т.п.

Тактические приёмы диагностики ложных показаний таковы:

- Начать допрос необходимо с обстоятельств, наиболее известных следователю и наиболее обеспеченных доказательствами;
- Максимальная детализация показаний (заставляет лгущего придумывать новые события, которые затем можно проверить);
- Повторный допрос (по прошествии времени допрашиваемый забывает детали ложных ответов, сохранив только схему своих утверждений);
- Допущение легенды (этот приём необходим в ситуации, когда следователь ожидает ложь со стороны допрашиваемого лица:

- следователь выслушивает ложные объяснения лица без выражения сомнений и недоверия, что позволяет собрать достаточно материала, необходимого для изобличения допрашиваемого во лжи в более активной вопросно-ответной стадии допроса; следователь выясняет чего избегает допрашиваемый, а на что наоборот хочет обратить внимание следователя, в чём его убедить или разуверить);
- Инерция (говоря о постороннем, допрашиваемый может проговориться о том, о чём не хотел бы говорить; важно правильно определить момент, когда следует коснуться существа дела);
 - Косвенный допрос (отвлечение внимания; допрашиваемым сосредотачивает внимание на обстоятельствах по поводу которых ему выгодно дать ложные показания, следователь отвлекает внимание, задавая вопросы второстепенного характера);
 - Использование темпа постановки вопросов;
 - Внезапная постановка контрольных и уточняющих вопросов;
 - Наблюдение за поведенческими реакциями допрашиваемого;
 - Сопоставление показаний с другими данными по уголовному делу.

2.3. Анализ следственной практики по производству допроса

При подготовке выпускной квалификационной работы мною было произведено анкетирование сотрудников следственных подразделений МВД России в количестве 30 человек, стаж службы которых составляет от 4 до 18 лет. Анкета представлена в Приложении к работе.

Анкетирование позволило сделать вывод, что в большинстве случаев (65 %) следователи при производстве допроса в конфликтных ситуациях предпочитают «предъявление имеющихся доказательств» наиболее

рациональным способом производства допроса, меньше (25 %) следователей предпочитают «маневрирование вероятностной информацией без её конкретной детализации», оставшиеся (10 %) считают, что при конфликте в допросе необходимо использовать такой тактический приём как «стимулирование положительных качеств допрашиваемого».

Касаемо проведения допроса с участием несовершеннолетних лиц, опрошенные следователи практически единогласно высказали мнение, что выстраивать допрос с несовершеннолетним будут исключительно «с учётом его возрастных особенностей», а также что для более успешного производства следственного действия, перед проведением допроса необходимо получить информацию о его интересах и склонностях, и учитывать возможную склонность к самооговору.

Как влияет и влияет ли при производстве допроса присутствие других участников уголовного процесса, такой участник как защитник (адвокат), следователи категорично высказались об «отрицательном воздействии на допрашиваемого», а что касается педагога и психолога, то следователи положительно оценили вклад данных лиц в помощь следователю, объяснив это тем, что они действительно «помогают установить контакт и доверительные отношения с допрашиваемым лицом».

По поводу присутствия таких участников при допросе как законные представители (опекуны), мнения следователей разделились: 70 % опрошенных указали на «отрицательное воздействие, что из-за их присутствия следователю сложнее установить контакт с допрашиваемым», другие 30 % высказались иначе, присутствие законных представителей (опекунов) наоборот, «помогает установить более тесный контакт с допрашиваемым».

Нередко для производства следственного действия привлекается переводчик, и как особенность его участия следователями был отмечен такой аспект, как предварительное разъяснение возможных сложностей при производстве допроса и желательно «заранее обговорить тактику грядущего допроса».

Одним из сложных моментов для следователей является проведение допроса по прошествии времени, где допрашиваемому необходимо вспомнить факты и события, с момента которых прошёл значительный промежуток времени, как и предполагалось, большинство следователей (75 %) выбирают для актуализации в памяти событий «предъявление доказательств», другие (15 %) предпочитают использовать в своей деятельности фотороботы, фотографии, а также другие предметы, а 10 % уверены, что для актуализации событий в памяти допрашиваемого лица необходимо проводить допрос именно на месте совершенного преступления.

При выборе места проведения допроса прошенные следователи указали на «особенности процессуального статуса» (например, лицо, содержится в СИЗО), «неспособность или затруднение с передвижением» (лицо, подлежащее допросу является инвалидом, либо временно не имеет возможности самостоятельно передвигаться и прибыть по месту вызова для проведения следственного действия), также следователи предпочитают допрашивать «лиц не достигших четырнадцатилетнего возраста в привычной для них обстановке», например, по месту учебы.

Для того чтобы перевести из конфликтной ситуации в бесконфликтную следователи используют методы «убеждения» и пытаются «заинтересовать допрашиваемого», а также добавляют, что можно использовать приём «отвлечения на другие темы, не связанные с предметом допроса».

Также следователи сталкиваются с тем, что допрашиваемыми лицами становятся другие сотрудники системы МВД и других ведомств, и как отмечают следователи «допрашиваемые сотрудники обычно охотно взаимодействуют и не создают конфликтных ситуаций».

Таким образом, неправильно подобранные организационно-тактические приёмы могут негативно сказаться на результатах следственного действия, а грамотный их выбор и сочетание наоборот позволят следователю выяснить необходимую информацию даже в той ситуации, когда допрашиваемое лицо категорически не настроено её разглашать.

Выбирая необходимые организационно-тактические приёмы, допрашивающий должен опираться на предписания уголовно-процессуального кодекса и на собственные знания, но так как в настоящее время любая наука, в том числе криминалистика, развивается достаточно динамично, а следователю необходимо быть осведомлённым о последних разработках, мы рекомендуем регулярно ознакамливаться с кодифицированными научными статьями, современными криминалистическими пособиями и выдержками из них, а при необходимости считаем целесообразным привлечение специалиста, владеющего специальными знаниями в криминалистической тактике, психологии и других сферах, в качестве помощника следователя.

Кроме анкетирования, мной был проведен анализ следственной практики в виде изучения протоколов допроса различных участников уголовного судопроизводства по различным видам преступлений (краж, грабежей, разбоев). Целью такого анализа было выявление особенностей предмета допроса, позиций, занимаемых участниками, и отчасти, тактики этого следственного действия.

Так, из протокола допроса свидетеля Хильченко Алексея Александровича, по уголовному делу № 18030619, свидетель пояснил следующее: *«15.08.2008 года примерно в 23 - 24 часа, я вместе с Быкановым Юрием, Рудко Романом, Литвиным Иваном распивали пиво во дворе домов № 4 по ул. Ферганская и № 10 «а» по пр. Ульяновский. После этого мы пошли гулять. Было уже около 04.00 часов ночи. Мы шли дворами по ул. Тельмана, в направлении универмага «Советский». Впереди нас шёл мужчина шатающейся походкой, было ясно, что мужчина находится в состоянии алкогольного опьянения. На улице было темно, но в районе универмага «Советский» хорошее уличное освещение. Впервые я увидел этого мужчину возле самого универмага. Литвин ничего не говоря нам, догнал мужчину и попросил сигареты. Мужчина этот дал Литвину сигареты. Я, Быканов и Рудко к мужчине близко не подходили. После этого мужчина направился к*

дому № 31 «а» по ул. Тельмана. Во что был одет мужчина я не запомнил, а также не помню, был ли у него при себе мобильный телефон. Когда мужчина отошёл от нас на несколько метров, Литвин ничего не сказав нам, быстрым шагом стал догонять мужчину. Затем я увидел как он подобрал с земли палку, и догнав мужчину, несколько раз ударил его по голове. Место, где Литвин ударил мужчину, находится на уровне торца дома № 31 «а» по ул. Тельмана. Мы в этот момент находились на расстоянии примерно 10 – 15 метров. Я был в шоке от увиденного, сразу даже не понял, что происходит, и почему Литвин бьёт этого мужчину. Когда мужчина упал на землю, вперёд головой, лицом вниз, Литвин стал наносить ему удары с разных сторон ногами по туловищу. Мы подошли уже ближе, ничего не говорили. Я не выдержал и попытался успокоить Литвина, Быканов попытался оттащить Литвина от мужчины. Я решил уйти от этого места. Уходя я увидел, как Литвин наклонился над мужчиной, и стал обшаривать карманы. Следом за мной ушёл Рудко и Быканов. Через несколько минут нас догнал Литвин и показал сотовый телефон. Я понял, что этот телефон он похитил у мужчины. Больше никаких предметов у Литвина я не видел. С нами он не обсуждал почему он избил этого мужчину. Мы вернулись во двор, выпили ещё пиво и разошлись по домам. Через несколько недель я узнал, что Литвина задержали за нападение на мужчину. Уточняю, что никто, кроме Литвина мужчину не избивал и вещи не похищал, и даже не подходил к нему».¹

Из протокола допроса свидетеля Кнауэр Павла Александровича, по уголовному делу № 18030969, свидетель пояснил следующее: «11.10.2008 года я находился в гостях у моего знакомого Зыкина Александра<...> Вместе с нами находился мой брат Кнауэр Александр, его подруга Воронова Ольга и Тушканов Денис со своей подругой по имени Татьяна. Пили пиво. Примерно в начале пятого часа утра 11.10.2008 года Зыкин и Тушканов

¹ Протокол допроса свидетеля по уголовному делу № 18030619 /Архив кафедры криминалистики.

вышли в павильон за пивом и сигаретами. Их не было примерно 15 – 20 минут. Мой брат со своей подругой к этому времени уже легли спать, а я с остальными стоял на балконе курил сигареты. Балкон выходит не во двор. В это время мне на мобильный телефон позвонил Зыкин со своего телефона и сказал, чтобы я выходил в подъезд покурить. По телефонному разговору я понял, что что-то произошло и я стал собираться: выкладывать из карманов телефон, портмоне и намеривался выйти в подъезд. В этот момент позвонил Тушканов позвонил своей подруге и сказал, что на них с Зыкиным напали и они разбежались. Я попытался выйти из квартиры, но она оказалась заперта снаружи, изнутри её невозможно открыть. В это время раздался звонок в дверь и Зыкин открыл своим ключом квартиру, вбежал и тут же её закрыл. При этом Зыкин пояснил, что нужно вызвать милицию. Зыкин был в испуганном состоянии, рассказал, что на них напали двое парней, один был с пистолетом в руке, а другой с ножом. В это время рассказ прервал стук в дверь, с другой стороны двери нам ответили, что это соседи, мы открывать не стали. Татьяна стояла возле окна на кухне, которое выходит во двор, она резко пригнулась и сказала, что в нас целятся. Все отошли от окон и через несколько минут приехали сотрудники милиции, которым Зыкин рассказал о нападении».¹

Из протокола допроса свидетеля Зыкова Юрия Олеговича, по уголовному делу № 19008601, свидетель пояснил следующее: «31.05.2009 года я отмечал свой день рождения с друзьями в лесу за общежитием № 3 по адресу пр. Свободный 81 «г». Мы жарили шашлыки распивали спиртные напитки, веселились. Около 23 часов мы увидели, что Тимофей, Алексей и Николай стали между собой разбираться словесно. К парням подошёл Данил и сделал им замечание, после чего Николай ударил Данила кулаком в лицо, между ними завязалась драка. Увидев это, я подбежал к ним и несколько раз ударил ногой по лицу и телу Николая. Когда я наносил удары, Николай уже

¹ Протокол допроса свидетеля по уголовному делу № 18030969/Архив кафедры криминалистики.

лежал на земле. Зачем я наносил удары не знаю, наверное, был в состоянии алкогольного опьянения. Ударив Николая пару раз, я закончил его бить, нас с Данилом забрал подъехавший за нами Магурин Александр. Мы поехали на конечную остановку в Академгородок, где Магурин нас высадил, а сам уехал. Я не обратил внимание занимал ли Магурин деньги Данилу или нет. Я оговорил Данила, сказав, что я видел, как он обшаривал карманы Николая и вытащил от туда деньги, так как я испугался, что я и Данил били Николая и якобы после этого у последнего пропали деньги, и я не нашёл ничего другого, как оговорить Данила. Хотя я не видел как Данил обшаривал карманы у Николая. Я также у Николая никаких денег не брал».¹

Из протокола допроса потерпевшего Зотова Николая Николаевича, потерпевший пояснил следующее: «<...>(Характеристики и описание коммуникатора «НР») 18.08.2008 года примерно в 12 часов 10 минут я возвращался к моему дому по ул. Конституции 19 «г», мне на встречу шли двое ранее не знакомых мне парней<...>(далее следует подробное описание внешности молодых людей, описанием одежды и особыми приметами). Следуя мне на встречу один из парней попросил у меня позвонить, я набрал продиктованный мне номер 89039212617, нажал клавишу вызова и передал телефон молодому человеку, сути разговора я не слышал, но уловил из разговора имя «Сергей», после окончания разговора он попытался дозвониться по другому номеру, но ему не ответили. После чего первый парень отвлек меня каким-то вопросом, а второй парень ударил кулаком правой руки мне в левую часть лица, в результате чего я упал на землю. После этого оба парня подбежали ко мне и приказали мне достать деньги, при этом поясняя, что мой телефон они оставят себе. Из бокового кармана своих брюк я достал кошелек, достал из него всю наличность в размере тридцати рублей, забрав деньги парни быстрым шагом ушли в сторону ул.

¹ Протокол допроса свидетеля по уголовному делу № 19008601/Архив кафедры криминалистики.

Ленина, а затем разошлись в разные стороны. Придя домой я позвонил в милицию и сообщил о случившемся.

При личной встрече с парнями, я смогу их опознать. Вышеуказанных парней я ранее не встречал.

Сумма причинённого мне материального ущерба составляет 8130 рублей и является для меня значительной».¹

Из протокола допроса потерпевшего Дмитриева Николая Александровича, по уголовному делу № 20000864, потерпевший пояснил следующее: «08.06.2010 года около 01 часа 30 минут, я возвращался домой от друзей. Когда я зашёл в свой подъезд на лестничной площадке между первым и вторым этажом стояли двое парней, пили пиво.<...> (Описание внешности молодых людей). Стояли они молча, я прошёл мимо них, в тот момент когда я уже поднимался на второй этаж, я почувствовал удар по плечу с правой стороны. Повернувшись, я спросил: «В чём дело?», парень с татуировкой сказал: «Дай позвонить!», я ответил, что у моего телефона села батарейка, на что в ответ он ударил мне в лицо кулаком правой руки, я запнулся об ступеньку и упал, парень склонившись надо мной попросил ещё раз дать ему позвонить, я ответил ему также как и в первый раз. Парень начал наносить по мне удары ногами в живот и в грудь, второй парень молча стоял в стороне и наблюдал за происходящим. После нескольких ударов из моего кармана выпал телефон, парень, который наносил мне удары схватил его и они оба выбежали из подъезда. Спустя примерно пару минут я встал, дошёл до квартиры и от туда уже вызвал милицию.<...>(Характеристики и описание похищенного мобильного телефона). Ущерб оцениваю в 5000 рублей».²

Из протокола допроса свидетеля Сергеева Сергея Ивановича, по уголовному делу № 20000864, свидетель пояснил следующее: «08.06.2010

¹ Протокол допроса потерпевшего Зотова Николая Николаевича /Архив кафедры криминалистики.

² Протокол допроса потерпевшего Дмитриева Николая Александровича, по уголовному делу № 20000864 /Архив кафедры криминалистики.

года около 01:00 часов, я и Матюхин стояли в первом подъезде дома № 37 по ул. Мира на лестничной площадке между первым и вторым этажом, пили пиво, разговаривали. Стояли минут 30-40, в это время зашёл в подъезд парень и начал подниматься по лестнице. Я толкнул его в правое плечо, парень обернулся и спросил: «В чём дело?», я попросил дать мне телефон позвонить, парень ответил, что села батарейка, я ударил ему в лицо кулаком, парень упал, я наклонился к нему и сказал ещё раз дать телефон позвонить, на что он снова ответил, что села батарейка. Тогда я начал бить его ногами в живот и в грудь. После нескольких ударов у него из кармана выпал телефон, я схватил его и мы с Матюхиным убежали. Всё это время Матюхин молча стоял в стороне и наблюдал за происходящим. Сотовый телефон я оставил себе для личного пользования».¹

Из протокола допроса потерпевшей Жуковой Дарьи Николаевны, потерпевшая пояснила следующее: «В торговом павильоне «Напильник» работаю продавцом <...> 04.08.2008 года примерно в 15 часов, я отвлеклась от рабочего места, так как в торговый зал зашли двое мужчин, имя одного из них Максим, он попросил налить ему пиво, я пошла наливать пиво, а второй мужчина остался возле кассы. Далее я услышала посторонний звук со стороны кассы, увидела как из магазина выбегает второй мужчина, стоявший возле кассы, пока я наливала пиво. Я побежала за ним, но безрезультатно. Вернувшись в магазин, я нажала на тревожную кнопку, приехала охрана и задержала Максима. На момент хищения сумма в кассовом аппарате была 17438 рублей. <...> (Описание внешности второго мужчины).

При просмотре фототеки АДИС ПАПИЛОН я выбрала мужчину – Орлова Бориса Сергеевича, я абсолютно уверена, что это именно он похитил денежные средства из кассы».²

¹ Протокол допроса свидетеля Сергеева Сергея Ивановича, по уголовному делу №20000864 /Архив кафедры криминалистики.

² Протокол допроса потерпевшей Жуковой Дарьи Николаевны /Архив кафедры криминалистики.

Из протокола допроса подозреваемого Рязанова Вадима Александровича, по существу подозрения пояснил следующее: *«Я проживаю с бабушкой в её квартире, в настоящее время я нигде не работаю, бабушка покупает продукты и за квартиру тоже платит она. 23.06.2009 года я с утра был дома и находился в алкогольном опьянении, примерно в обед я попросил у бабушки денег на покупку мобильного телефона, она мне отказала. После этого я пошёл и лёг спать. Проснувшись около 21 часов, я увидел, что бабушка спит, воспользовавшись моментом, я вытащил из её сумки, стоявшей в коридоре денежные средства в размере 2700 рублей. Когда я уходил, бабушка проснулась и из комнаты спросила меня куда я пошёл, я ответил, что на улицу. Далее я направился в магазин, где нахищенные у бабушки деньги купил вино, в этот момент в магазин зашла бабушка, схватила меня за руку и попросила вернуть ей деньги, я стал сопротивляться, вырвался и убежал от неё. Бабушка попыталась догнать меня, но не смогла. Оставшуюся сумму потратил по своему усмотрению. Вину в совершении преступления признаю полностью, в содеянном раскаиваюсь».*¹

Из протокола допроса подозреваемого Кулиева Самира Айдын оглы, по уголовному делу № 23989978, по факту разбоя, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, по существу подозрения пояснил следующее: *«Вину в предъявленном обвинении признаю полностью. 07.11.2005 года я пошёл за спиртом, по дороге зашёл в павильон, чтобы купить пиво. Так как я не выбросил сигарету, продавец стала ругаться на меня, чтобы её успокоить я достал пистолет, который не направлял на неё, почему она выбежала из павильона я не знаю. После этого я забрал две бутылки водки и ушёл из магазина домой».*²

¹ Протокол допроса подозреваемого Рязанова Вадима Александровича /Архив кафедры криминалистики.

² Протокол допроса подозреваемого по уголовному делу № 23989978 /Архив кафедры криминалистики.

Из протокола допроса подозреваемого по уголовному делу №19009512, по факту преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131, п «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по существу подозрения пояснил следующее: «<...> 19.08.2009 года около 21 часа я и мой коллега М. пошли вдвоём гулять, около 22 часов мы познакомились с двумя девушками, Ангелиной и Ольгой, мы сидели на лавочке и пили пиво. Чуть позже Ольга ушла в магазин за пивом, её долго не было и мы пошли её искать, но у магазина её не встретили и решили вернуться обратно на лавочку, по пути М. зашёл в другой двор, зачем не знаю, а мы с Ангелиной пошли дальше. Позже мы с ней зашли в кусты, там я ей предложил вступить со мной в половой контакт, на что она ответила согласием, я её к этому не принуждал, но уговаривал словесно, физическую силу к Ангелине я не применял. <...> (Описание полового акта). Позже подошёл М., я отправился в магазин за пивом, когда я вернулся минут через 15-20, Ангелина плакала, я спросил у неё что произошло, она мне рассказала, что пока меня не было, её изнасиловал М. <...> Затем мы с М. выпили бутылку пива и он отошёл в другие кусты, там лёг на землю и уснул. Когда М. уснул, я предложил Ангелине снова вступить со мной в половой контакт, на что она также согласилась. <...> В этот раз нас также никто не видел. Времени было около 04 часов утра, когда Ангелина ушла домой, я разбудил М. и мы с ним тоже отправились домой.

По какой причине Ангелина написала на меня заявление, я не знаю. Возможно из-за совершённых насильственных действиях М. в отношении неё. В настоящее время я настаиваю на указанных выше показаниях».¹

Из протокола допроса подозреваемой Семеновской Любви Викторовны по уголовному делу № 20010206, по факту совершённого преступления, предусмотренного п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по существу подозрения пояснила следующее: «24.12.2010 года, находясь в ОМ № 2 я написала явку с повинной по факту кражи кошелька с денежными средствами из сумки

¹ Протокол допроса подозреваемого по уголовному делу № 19009512 /Архив кафедры криминалистики.

женщины в магазине «Посуда центр» в Октябрьском районе г. Красноярска. Явку с повинной я написала без какого-либо морального и физического принуждения. Находясь в данном магазине, я увидела женщину, у которой на предплечье висела сумка, молния которой была открыта, тогда у меня и возник умысел на кражу кошелька из сумки. Я стояла рядом с женщиной и просто вынула из её сумки кошелёк, она этого не заметила. После этого я сразу ушла из магазина. Денежные средства из кошелька я достала, их было около 1000 рублей, а кошелёк выкинула. Деньги потратила на свои нужды. В содеянном раскаиваюсь и причинённый материальный ущерб возмещу».¹

Из протокола допроса обвиняемой Скоковой Екатерины Алексеевны по уголовному делу № 2007571, по факту совершённого преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по существу обвинения пояснила следующее: *«Вину в предъявленном обвинении признаю полностью, в содеянном раскаиваюсь. <...>05.03.2010 года около 12 часов я болела дома с похмелья, в связи с этим решила продать телевизор, принадлежащий моей матери. Я нашла газету «Шанс» и стала звонить по объявлениям и предлагать приобрести телевизор. Примерно в 15 часов 30 минут ко мне приехал мужчина, которому я показала телевизор, он его посмотрел и предложил 500рублей за него. Я согласилась и он передал мне деньги, а сам забрал телевизор. <...>Полученные от продажи похищенного телевизора денежные средства я потратила на спиртное.*

Хочу пояснить, что я не вспомню и не опознаю даже при встрече мужчину которому я продала похищенный мной телевизор».²

Из протокола допроса обвиняемого Степанова Геннадия Валентиновича по уголовному делу № 19009484, по факту совершённого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, по существу обвинения пояснил следующее: *«Вину в предъявленном обвинении признаю полностью, в*

¹ Протокол допроса подозреваемого по уголовному делу № 20010206 /Архив кафедры криминалистики.

² Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 2007571 /Архив кафедры криминалистики.

содеянном раскаиваюсь. 16.08.2009 года я познакомился с женщиной по имени Евгений, сидели распивали спиртные напитки на лавочке. Позже встретили знакомого Евгения Виктора. Мы все вместе отправились в магазин за спиртным. Я и Виктор зашли в магазин, Евгений остался ждать нас на улице. Возле кассы находился Виталий, на чашечку ему положили сдачу 800 рублей, я взял рукой эту сдачу со словами: «Долги нужно отдавать вовремя». После чего я хотел отойти от него, но Виталий схватил меня за руку, я вырвал свою руку. Виктор, стоявший в этот момент за моей спиной, схватил Виталия за шею и благодаря этому мне удалось вырваться. Мы вышли из магазина, деньги я положил в карман брюк. Я пояснил Евгению и Виктору, что забрал деньги у Виталия в счёт долга. После чего мы втроем ушли во двор, где продолжили распивать спиртные напитки».¹

Из протокола допроса обвиняемого Ручинского Дмитрия Сергеевича по уголовному делу № 19030332, по факту совершённого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, по существу обвинения пояснил следующее: *«27.07.2009 года я приехал к своему другу, чтобы занять у него денег, перед этим я зашёл в павильон, при мне находился пневматический пистолет. <...> Когда я зашёл в павильон, никого кроме продавца в нём не было, на прилавок возле продавца я положил пистолет и потребовал у продавца денег. Продавец дала мне примерно 1000 рублей. Мне было мало денег и для устрашения я выстрелил три раза в весы. Продавец сказала, что денег действительно больше нет. Я был в сильном алкогольном опьянении и как забрал у других женщин телефон и деньги не помню.*

Выйдя из магазина я пошёл до друга через двор, во дворе сидели 7 человек кавказкой национальности, я поинтересовался у них знают ли они моего друга, мне ничего не ответили, набросились толпой на меня. Для самообороны я достал свой пистолет. Мне кто-то сзади нанёс удар по

¹ Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 19009484 /Архив кафедры криминалистики.

затылку, от чего я потерял сознание. Когда я очнулся, то возле меня уже находились сотрудники охранной фирмы, пистолета и денег при мне уже не было. Вину я признаю полностью, в содеянном искренне раскаиваюсь».¹

Рассмотрев и проанализировав следственную практику в виде протоколов допросов в отношении участников уголовного судопроизводства с различными процессуальными статусами, мы выявили такую проблему: сотрудники следственных подразделений при производстве допроса на подготовительном этапе допроса не уделяют должного внимания подготовке к следственному действию, что отражается на объеме полученной информации о событиях и фактах по преступлениям, получаемых не в полной мере.

Предмет допроса в некоторых протоколах ограничивается выяснением обстоятельств самого события, не касаясь предкриминального периода, процесса формирования умысла, мотивов содеянного, что приводит в дальнейшем к необходимости проведения дополнительных следственных действий, в том числе и допроса, а также неверной квалификации преступлений.

По наиболее распространённым видам преступлений, таким как, кража (ст. ст. 158, 158.1 УК РФ), грабёж (ст. 161 УК РФ) сотрудники следственных подразделений действуют по «шаблону», уже привычному и выработанному алгоритму, что с одной стороны не плохо, но такие действия сотрудников не оставляют шанса на индивидуальный подход в рассмотрении и ведении расследования по преступлениям данной группы.

¹ Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 19030332 /Архив кафедры криминалистики.

Заключение

При подготовке данной выпускной квалификационной работы нами было изучено большое количество нормативного, теоретического и эмпирического материала. Проанализировав полученные сведения, мы пришли к выводу, что мнения учёных-криминалистов по многим спорным вопросам расходятся, что довольно часто вызвано разными периодами проводимых ими исследований и написания научных трудов.

В своей работе мы постарались привести наиболее эффективные организационно-тактические приёмы, с учетом изменений, произошедших за последние несколько лет в уголовно-процессуальном законе, психологии преступников, научно-исследовательской сфере.

Подводя общий итог, могу сказать, что допрос является необходимым и наиболее распространенным следственным действием, а значит, чёткое представление следователем его сущности, порядка проведения и организационно-тактических приёмов играет решающую роль для качественного производства предварительного расследования.

Допрос представляет собой совокупность познавательных и удостоверительных операций, выполняемых субъектом расследования, с целью получить и зафиксировать показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела.

Допрос мы условно разделили на следующие стадии: подготовительную, свободный рассказ, ответы на вопросы следователя и заключительную. Каждый из перечисленных этапов имеет свои цели и задачи, а также тактику проведения.

Мною была изучена следственная практика, в результате чего могу сделать следующие выводы: необходимо осознавать особую психологическую обстановку, в которой проходит допрос. Конфликтность – часто встречающееся обстоятельство допроса, цель которого как раз и заключается в устранении этой конфронтации. В связи с этим важно знание

следователем темперамента и психологических особенностей лиц, участвующих в допросе, пределов применения правомерного психологического воздействия на его участников, контроля над психологическим влиянием, оказываемым участниками допроса на самого следователя. Владение же ситуацией допроса, в целом, играет решающую роль при достижении необходимого результата.

Также необходимо указать на некоторые ошибки в деятельности следователя, касающиеся допроса. Одной из них на наш взгляд является недостаточная подготовка к проведению допроса, уверенность следователя, что всё пойдёт «по накатанной» из тех соображений, что допрос самое распространённое следственное действие, которое проводится чаще остальных. Такая ошибка зачастую ведёт к искажению истины или к затруднению её установления, а также возникновению конфликтных ситуаций и делает необходимым проведением дальнейших дополнительных и повторных допросов. Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо выбирать конкретные организационно-тактические приёмы исходя из имеющихся лиц и обстоятельств, что на практике зачастую заменяется следованию однородным шаблонам.

Уяснение данных вопросов практическими работниками правоохранительных органов будет иметь существенное значение для быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных, для привлечения каждого виновного в совершении преступления к ответственности в соответствии с законом, для ограждения граждан от необоснованных обвинений в совершении преступлений, для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Библиографический список:

1. Нормативные правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС КонсультантПлюс.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Баев, О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1992.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА * М), 2001.
3. Васильев, А.Н. Следственная тактика. Криминалистика и психология: учебник / А.Н. Васильев. – М.: Юридическая литература, 2011.
4. Годфруа, Ж. Что такое психология.: В 2 т. – Т. 1. / Ж. Годфруа. – М.: Мир, 1992.
5. Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Котов, Д.П. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса: учеб.пособие / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. / Под ред. К.А. Зимина. – М.: Издательство, 2012.
6. Криминалистика: учебно-методическое пособие / Ф.В. Глазырин, Н.А. Соловьева, А.В. Боровков. – М.: Издательский дом: Проспект, 2011.
7. Дмитриев, А.В. Конфликтология: учеб.пособие / А.В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2003. - С. 75.
8. Драпкин, Л.Я., Карагодин, В.Н. Криминалистика / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – Москва: Проспект, 2011.
9. Еникеев, М. И. Психология следственных действий: учебник / М.И. Еникеев. – М.: Проспект, 2016.

10. Еникеев, М.И., Образцов, В.А., Эминов, В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А. образцов, В.Е. Эминов. – М.: Издательский дом: Проспект, 2011.
11. Криминалистика: курс лекций: учебное пособие / Р.А. Адельханян, Д. И. Аминов, П. В. Федотов. – М.: Юнити–Дана, 2014.
12. Криминалистика: учебник / О. В. Волохова и др. – М.: Проспект, 2013.
13. Криминалистика: учебник / В.В. Агафонов и др. – М.: Юрайт, 2012.
14. Криминалистика: учебник / И. В. Александров и др. – М.: Юрайт, 2013.
15. Криминалистика: учебное пособие / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. – Минск: ТетраСистемс, 2012.
16. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров. – М.: Контракт: Инфра-М., 2013.
17. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1975.
18. Первушина, О. Н. Общая психология: Методические указания / О.Н. Первушина. — Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.
19. Порубов, Н.И., Порубов, А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. Монография / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. – М.: Юрлитинформ, 2013.
20. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие / Н.И. Порубов. – М., 1998.
21. Строгович, М.С. Уголовный процесс. Учебник / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во, 2013.
22. Хекхаузен, Х. Мотивации и деятельность / Х. Хекхаузен. – М.: Педагогика, 1986.

23. Шепитько, В. Ю. Криминалистика: курс лекций / В.Ю. Шепитько. – Издание второе, переработанное и дополнительное. – М.: Одиссей, 2016.

24. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2016.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

1. Быков, В. Принятие следователем решения о производстве следственных действий / В. Быков // Законность. – 2012. – № 10. – С.11–12.

2. Глушков, А.И., Головкин, Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса / А.И. Глушков, Н.В. Головкин // Российский следователь. – 2015 – № 33. – С.10–23.

3. Жанбаев, Е. Тактические приемы и правила допроса / Е. Жанбаев // Юридические науки: проблемы и перспективы —2014. —№17. – С. 100–116.

4. Карнеева, Л.М. Привлечение к уголовной ответственности, Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева // Социалистическая законность. – 2014. – № 4. – С. 91–92.

5. Корноухов, В.Е. Проблемные ситуации при расследовании конкретного преступления и особенности принятия решения, выбора оптимального способа действия / В.Е. Корноухов // Использование достижений иных наук в криминалистике: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 18–19 апреля 2008 г. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный ун-т, 2008.

6. Коробейников, Б.В. Вопросы криминалистического исследования содержания документов / Б.В. Коробейников // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1984.

7. Королева, М. Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности / М. Королева // Уголовное право. – 2007. – № 1.

8. Косарев, С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений / С.Ю. Косарев // Вестник криминалистики. – 2008. – № 4 (28).

9. Хасан, Б.И. О понятийной схеме и особенностях конфликта в деятельности следователя по расследованию преступлений / Б.И. Хасан // Проблемы психологии следственной деятельности. – Красноярск, 1986. – С. 44.

4. Интернет–ресурсы

1. Данилов, В.П. Комментарий к статье 278 УПК РФ. URL: <http://upkod.ru/chast-3/razdel-9/glava-37/st-278-upk-rf/kommentarii/>

2. Костылин, Е.Т. Комментарий к ст. ст.187—191 УПК РФ. URL: <http://upkod.ru/chast-2/razdel-8/glava-26/st-189-upk-r/kommentarii/>

3. Савельева, М.В., Смушкин, А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Дашков и К, 2009. URL: <http://be5.biz/pravo/k014/31.html#4/15.04.2018/>

5. Эмпирические материалы

1. Протокол допроса свидетеля по уголовному делу № 8030619/Архив кафедры криминалистики.

2. Протокол допроса свидетеля по уголовному делу № 18030969/Архив кафедры криминалистики.

3. Протокол допроса свидетеля по уголовному делу № 19008601/Архив кафедры криминалистики.

4. Протокол допроса свидетеля Гудина Руслана Юрьевича/Архив кафедры криминалистики.

5. Протокол допроса потерпевшей Базлаевой Ларисы Викторовны /Архив кафедры криминалистики.

6. Протокол допроса потерпевшего Зотова Николая Николаевича /Архив кафедры криминалистики.

7. Протокол допроса потерпевшего по уголовному делу № 20000864
/Архив кафедры криминалистики.
8. Протокол допроса свидетеля по уголовному делу №20000864
/Архив кафедры криминалистики.
9. Протокол допроса потерпевшей Жуковой Дарьи Николаевны
/Архив кафедры криминалистики.
10. Протокол допроса подозреваемого Рязанова Вадима Александровича /Архив кафедры криминалистики.
11. Протокол допроса подозреваемого по уголовному делу № 23989978 /Архив кафедры криминалистики.
12. Протокол допроса подозреваемого по уголовному делу № 19009512 /Архив кафедры криминалистики.
13. Протокол допроса подозреваемого по уголовному делу № 0010206 /Архив кафедры криминалистики.
14. Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 2007571
/Архив кафедры криминалистики.
15. Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 19009484
/Архив кафедры криминалистики.
16. Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 19030332
/Архив кафедры криминалистики.
17. Протокол допроса обвиняемого по уголовному делу № 19073133
/Архив кафедры криминалистики.

Анкета

Уважаемый коллега! Просим Вас высказать свое мнение по вопросам связанным с производством допроса в конфликтных ситуациях. Ваше мнение важно и необходимо для изучения рассматриваемой проблемы.

Анкета анонимная. Ответы будут рассматриваться в обобщенном виде.

Начнем!

1. Должность сотрудника следственного отдела/отдела дознания _____
2. Звание сотрудника следственного отдела _____
3. Стаж службы _____
4. Применяете ли Вы тактические приёмы (способы) производства допроса в конфликтных ситуациях
 - a. Маневрирование вероятностной информацией без её конкретной детализации
 - b. Предъявление имеющихся доказательств
 - c. Стимулирование положительных качеств допрашиваемого
 - d. Иное (указать) _____
5. Какие из особенностей производства допроса несовершеннолетних лиц вам известны
 - a. Необходимо учитывать склонность к самооговору
 - b. Необходимо получить сведения об интересах, склонностях несовершеннолетнего
 - c. Выстраиваю допрос несовершеннолетнего лица с учётом его возрастных особенностей
 - d. Иное (указать) _____
6. Влияет ли присутствие при производстве допроса защитника (адвоката) на установление контакта с допрашиваемым лицом?
 - a. Да, влияет, отрицательно воздействует на подзащитного

- b. Да, влияет, действует положительно, помогает производству допроса, помогает установить контакт с допрашиваемым лицом, подзащитный ведет себя более раскрепощено
 - c. Никак не влияет
 - d. Иное (указать)_____
- 7. Влияет ли присутствие при производстве допроса педагога на установление контакта с допрашиваемым лицом?**
- a. Да, влияет, помогает установить доверительные отношения с несовершеннолетним лицом
 - b. Нет, не влияет
 - c. Не сталкивался с подобным
 - d. Иное (указать)_____
- 8. Особенности присутствия переводчика при производстве допроса?**
- a. Необходимо заранее обговорить с переводчиком тактику проведения допроса
 - b. Предварительное разъяснение возможных сложностей при производстве допроса переводчику
 - c. Не сталкивался с подобным
 - d. Иное (указать)_____
- 9. Влияет ли присутствие при производстве допроса законных представителей, опекунов на установление контакта с допрашиваемым лицом?**
- a. Да, влияет положительно, законные представители помогают установить контакт с допрашиваемым лицом
 - b. Да, влияет отрицательно, с лицом сложнее установить контакт из-за присутствия законных представителей
 - c. Нет, не влияет
 - d. Иное (указать)_____
- 10. Применение каких тактических приёмов возможно для актуализации в памяти в ходе допроса событий, с момента совершения которых прошёл значительный промежуток времени?**

- a. Предъявление доказательств
- b. Проведение допроса на месте совершенного преступления
- c. Предъявление фоторобота (фотографий)
- d. Иное (указать) _____

11. На что обратить внимание при выборе места проведения допроса?

- a. Неспособность или затруднение с передвижением (Инвалид)
- b. Процессуальный статус (нахождение в СИЗО)
- c. На возраст, например несовершеннолетнее лицо (до 14 лет) лучше допрашивать по месту учёбы, в привычной для него атмосфере
- d. Иное (указать) _____

12. Какие пути перевода конфликтной ситуации в бесконфликтную Вам известны?

- a. Перевести разговор на отвлеченные темы, не связанные с предметом допроса
- b. Заинтересовать допрашиваемое лицо
- c. Убеждение
- d. Иное (указать) _____

13. Какие особенности допроса сотрудников Вам известны?

- a. Сотрудник обычно охотно взаимодействует
- b. Сотрудник отказывается от дачи показаний
- c. Возникают конфликтные ситуации по причине столкновения профессиональных интересов
- a. Иное (указать) _____